

Р.Р.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
 съ доставкой и пере-
 сылкой на 9 мѣсяц. 9 р.,
 на 1/2 года 6 р., на 3 мѣ-
 сяца 3 р., за границу 15 р.
 Отдѣльные №№ по 30 к.
 За перемѣну адреса 30 к.
 Статьи и замѣтки должны
 быть за подписью и адрес.
 автора. Въ случаѣ надоби.
 статьи передѣлав. въ ре-
 дакціи. Для личн. объясн.
 редакція открыта, исклю-
 чая праздн. по понед. и четв.
 отъ 2—4 ч. Тел. 72-52.

журналъ *Военный и литературный.*

Основанъ *В. А. Березовскимъ.*

Годъ XXX. Начать съ № 1365. —< Петроградъ, Колокольная 14. >— Выходитъ еженедѣльно.

НОВЫЯ ИЗДАНИЯ поступившія для продажи въ теченіе послѣдней недѣли — перечислены на стр. 359 этого номера.

НОВОСТИ въ складѣ Т—ва „В. А. Березовскій“.

Краткое руководство къ изученію ухода за больными и ранеными и подачи первой помощи. (Изъ лекцій, читанныхъ въ инст. брат. милос. Краснаго Креста и на частныхъ курсахъ.) Руководство для сестеръ милосердія. Составилъ д-ръ мед. **В. И. Краевскій.** Изд. 3-е. Петроградъ. 1917 г. Съ 24 рис. 2 р. 50 к.

№ 239-й вышелъ 10-го июня 1917 года.

ВЪСТОВОЙ

журналъ военно-библиографическій, иллюстрированный.

Выходитъ 12 разъ въ годъ.

„**ВЪСТОВОЙ**“ сообщаетъ все, что касается военной литературы, даетъ обзоры вновь вышедшихъ книгъ, предупреждаетъ о всякихъ случайностяхъ и перемѣнахъ въ изданіяхъ, о прекращеніи изданій и т. п.

Подписныя 30 к. часто сохраняютъ рубли.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА за годъ съ доставкой и пересылкой **30 коп.**

Подписку адресовать:

Въ Ред. журн. «ВЪСТОВОЙ», Петроградъ, Колокольная 14.

САМОУЧИТЕЛЬ для ВЗРОСЛЫХЪ.

Метода Туссэна и Лангеншейдта

въ обработкѣ для русскихъ **А. П. РѢДКИНА.**

САМОУЧИТЕЛЬ АНГЛІЙСКАГО ЯЗЫКА.

Въ 36 вып. и 5 отд. приложений. Изд. 2-е. Цѣна въ папкѣ-футлярѣ 12 р. 50 к., съ пересылкою 15 руб.

Метода Туссэна и Лангеншейдта въ обработкѣ **А. П. РѢДКИНА** соединяетъ въ себѣ теоретическое обученіе съ практическимъ. Особенное вниманіе обращено авторами на труднѣйшую сторону дѣла — произношеніе. Учебный матеріалъ расположенъ въ „Самоучителяхъ“ такимъ образомъ, что усвоеніе обучающимся не представляетъ особыхъ трудностей и зависитъ не столько отъ способностей читателей, сколько отъ точнаго исполненія предлагаемыхъ имъ авторами работъ.

УСПѢХЪ ОБУЧЕНІЯ НЕСОМНѢНЕНЪ.

А. П. РѢДКИНЪ.

ФРАНЦУЗСКО-РУССКІЙ СЛОВАРЬ,

съ показаніемъ произношенія французскихъ словъ по лексиконамъ **Закаси Виллата, Ларусса, Darmesteter et Hatzfeld.**

Изданіе 1906 г. Цѣна 6 руб.

Скл. Т-ва «В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ», Птр., Колокольн., 14.

Имѣется въ продажѣ брошюра:

Должны побѣдить!

Цѣль ея — выяснитъ солдату, почему намъ необходимо бороться до конца, твердо проводя положеніе — побѣда, во что бы то ни стало. Составилъ **Косоносовъ.** 1916 г.

Цѣна 35 коп. При требованіи одновременно 50 экз. по 30 к. 100 экз. по 25 к., 500 по 25 коп. съ пересылкой.

Изданіе Т-ва **В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ,** Петроградъ.

Ген.-майора **Н. В. Шульга**

ТАБЛИЦЫ ВЪ КРАСКАХЪ:

Наглядныя таблицы: 1) сборки и 2) разборки **3-хъ линейнаго револьвера** образца 1895 г. съ чертежами всѣхъ частей (въ натуральную величину) 1 р. 20 к.

Пистолетъ „Браунингъ“ (7,65 мм.). Сборка, разборка и обращеніе съ нимъ 85 к.

Пистолетъ „Браунингъ“ (6,35 мм.). Сборка, разборка и обращеніе съ нимъ 85 к.

Складъ Т—ва «В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ», Петроградъ.

Новое изданіе:

ОСНОВЫ МАШИНАГО ДѢЛА.

Руководство для начинающихъ.

Составилъ инженеръ-технологъ **Д. Ильинъ.** Съ рисунками. Цѣна 45 коп.

Изданіе Т-ва «В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ», Птр., Колокольн., 14

Служебная книжка строевого офицера.

Состав. **Г. Э. Гоффманъ.** ♦ Исправ. и дополн. **Г. Зацунъ**

Изд. 19-е. Цѣна 1 р. 50 к., въ коленк. перепл. 1 р. 85 к.

Изданіе Т-ва «В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ», Петроградъ

ДЕРЕВЯННАЯ ГОРКА

разрѣзанная по горизонталямъ. Служить для нагляднаго обученія топографическому черченію нижнихъ чиновъ, учебныхъ командъ, охотниковъ, развѣдчиковъ шкель подпрапорщиковъ и унтеръ-офицеровъ всѣхъ родовъ оружія. Цѣна 5 руб. безъ перес.

Продается въ складѣ Т-ва „В. А. Березовскій“.

Вышло 3-е изданіе

БОРЬБА.

Всѣ 8 лучшихъ способовъ всего свѣта съ ихъ законами, правилами, обычаями, сноровками, секретными приемами (триками) и съ разоблаченіями мошенничества. Теорія и практика. Составилъ баронъ М. Кистеръ. Съ 50 рисунками.

Цѣна 1 руб. Изд. Т-ва „В. А. Березовскій“, Петроградъ.

Вышло 3-е, вновь проредакт., изд съ добавленіемъ свѣдѣній о русской организаціи.

Баденъ-Пауль.

Юный развѣдчикъ.

Переводъ съ англійскаго. Съ рисунками. Цѣна 1 р. 50 к. Изд. Т-ва „В. А. Березовскій“, Петрогр., Колокольная, 14.

Краткій указатель различнаго рода корма для лошадей.

Сост. баронъ А. В. Каульбарсъ. Изд. 2-е. 1913 г. 35 к. Изд. Т-ва „В. А. Березовскій“ Петроградъ, Колокольная, 14.

НАСТАВЛЕНІЕ для старшихъ

войсковыхъ начальниковъ французской арміи. Перев. съ французск. Ю. Даваревича. Цѣна 75 коп.

Изд. В. А. Березовскій, Петрогр.

А. И. Медведъевъ, полковникъ генер. штаба.

ПЕРСИЯ.

Военно-статистическ. обзоръ. Съ картой и рисунками. 3 р. Издалъ В. А. Березовскій, Петроградъ, Колокольная, 14.

ВЫШЛИ НОВЫЯ ИЗДАНИЯ:

Основы борьбы за укрѣпленную полосу. Конспектъ лекцій, читанныхъ въ 5-й Моск. школѣ прапорщиковъ. Составилъ Н. А. Никулинъ. Просмотрѣвъ и одобренъ завѣд. Московск. школами прапорщиковъ. М. 1917 г. 80 к.

Ручная граната. Матеріальная часть и тактика лекцій юнкерамъ Тифлискаго военнаго училища. Составилъ капитанъ Дмитриевъ. Тифлисъ. 1917 г. 60 к.

Война во мнѣніяхъ передовыхъ людей. Составилъ С. Кузминъ. Изд. 2-е. Петрогр. 3 р.

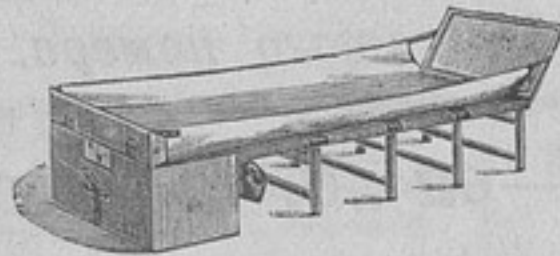
Война народовъ. Психологическій очеркъ. Составилъ С. Кузминъ. Изд. 2-е. Петроградъ. 1915 г. 1 р.

Пути къ свободѣ. Популярный обзоръ политическихъ событій (для арміи). Вып. I. Составилъ В. Н. Короновскій. Петроградъ. 1917 г. Съ портретами. 50 к.

Отъ декабристовъ до нашихъ дней. Сто лѣтъ борьбы за свободу. Составилъ А. Гизетти. Петроградъ. 1917 г. 50 к.

ТРЕБОВАНИЯ АДРЕСОВАТЬ:

Скл. Т-ва „В. А. Березовскій“, Петрогр., Колокольная, 14.

Заказы

на походные офицерскіе чемоданы-кровати, складныя кровати, кавал. выюки, полевые багажи, спальныя мѣшки, походныя палатки, походн. печи, складн. столы, табуреты и проч. системы подполковника И. И. Гинтера адресовать непосредственно изобрѣтателю въ г. г. Владимиръ, ул. Лытневско-Вознесенская, д. Башевой (бл. Рязанск. вокз.). Розничная продажа настоящихъ (неподдѣльныхъ) означенныхъ выше предметовъ производится исключительно: въ Петроградѣ — въ складѣ Т-ва „В. А. Березовскій“, Колокольная, 14; въ Москвѣ — въ магазинѣ С. В. Живаго, Тверская, 12; въ Кіевѣ — въ магаз. И. Д. Куровскаго, б. Васильковская, 23. Всѣ издѣлія мастерскихъ И. Гинтера снабжаются утвержденнымъ правит. фабричн. клеймомъ съ факсимиле подписи изобрѣтателя —

Имѣется въ продажѣ:

Портретъ Верховн. Главнокомандующаго Генерала-отъ-навалеріи

А. А. БРУСИЛОВА.

Фототипія. Размѣръ съ полями 9x12 вершк. Цѣна 1 руб. Складъ Т-ва „В. А. Березовскій“, Птгр., Колокольная, 14.

Только что вышли:

Положенія объ основныхъ правахъ военно-служащихъ. (Декларация правъ.) 10 к. Положенія о комитетахъ дивизій и корпусныхъ комитетахъ. 20 к. Положеніе о ротныхъ, полковыхъ и армейскихъ комитетахъ и дисциплинарныхъ судахъ для солдатъ. Временныя правила объ устройствѣ полковыхъ судовъ въ мирное и военное время. Правила о комитетахъ въ главныхъ управленіяхъ военнаго министерства. 25 к.

Пересылка по дѣйствительной стоимости.

Изданія Т-ва В. А. Березовскій, Птгр., Колокольная, 14.

Поступили въ продажу:

ЧЕРТЕЖИ СТАНКА ГЕНЕРАЛА СОКОЛОВА въ собранномъ и разобранномъ видѣ.

Съ описаніемъ, названіямъ и назначеніямъ частей станка на 4-хъ таблицахъ. Составилъ В. И. Добрынинъ. Цѣна 3 руб.

Изданіе «Т-ва В. А. Березовскій», Птгр., Колокольная, 14.

АККУМУЛЯТОРНЫЕ ЭЛЕКТРО-ФОНАРИ англійскіе, заряжаются отъ тока: динамо, прожектора, искров. станціи и проч. Горѣніе одной зарядки 46 часовъ. Цѣна 60 руб. ПЕТРОГРАДЪ, Морская 33. Складъ новыхъ изобрѣтеній.

(97)

Учебникъ

для

развѣдчиковъ конницы.

Составили: капит. Церетели и поручикъ Энгельгардтъ. Варшава. 1913 г. Съ чертеж. и рисунками. Цѣна 1 руб.

Складъ Т-ва „В. А. Березовскій“, Петроградъ, Колокольная, 14.

К. Рылъскій.

ОСОБЕННОСТИ ТАКТИЧЕСКИХЪ ДѢЙСТВІЙ въ ФИНЛЯНДИИ.

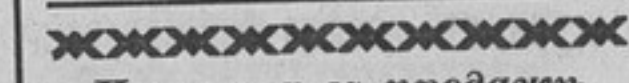
Изданіе 2-е, исправл., 1914 г. Цѣна 40 коп.

Изд. В. А. Березовскій, Петрогр.

ПРИЕМЫ НОЧНОЙ СТРЕЛЬБЫ ИЗЪ ВИНТОВОКЪ

по опыту текущей войны. Состав. подполк. Шпановскій. 1916 г. Съ чертежами. 30 к. Изд. Т-ва „В. А. Березовскій“, Птгр.

Имѣется въ продажѣ

БОЕВАЯ ПАМЯТКА

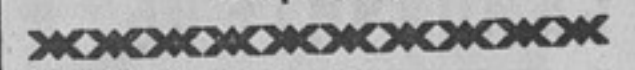
молодого офицера пѣхоты.

Состав. шт.-кап. Игнатовичъ.

Содержаніе: Отъ автора. Наступленіе днемъ и ночью. Занятіе и устройство позиціи. Оборона днемъ и ночью. Указанія по веденію занятій. 1916 г.

Въ переплетѣ. 30 к.

Изданіе Т-ва В. А. Березовскій, Петроградъ.

РАЗСКАЗЫ СТРОЕВОГО ОФИЦЕРА.

Письма съ войны. Посвящается Суворовскимъ грендеражъ. Составилъ Н. П. Мамонтовъ.

Цѣна 1 р. 25 к. Изд. Т-ва В. А. Березовскій, Петроградъ, Колокольная, 14.

Имѣются въ продажѣ:

ПѢСНИ о Бельгіи.

Сборникъ стихотвореній посвященныхъ русскими поэтами Бельгіи. Собралъ Евгений Вильчинскій. Съ портретомъ короля Бельгіи. 75 к.

Изд. Т-ва „В. А. Березовскій“, Петроградъ, Колокольная, 14.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
съ доставкой и пере-
сылкой на 9 мѣсяц 9 р.,
на 1/2 года 6 р., на 3 мѣ-
сяца 3 р., за границу 15 р.
Отдѣльные №№ по 30 к.
За перемѣну адреса 30 к.
Статьи и замѣтки должны
быть за подписью и адресом
автора. Въ случаѣ подоб-
ности передѣлыв. въ ре-
дакціи. Для личн. объясн.
редакція открыта, исклю-
чая праздн. по повѣд. и четв.
отъ 2—4 ч. Тел. 72-52.

журналъ Военный и литературный.

Основанъ В. А. Березовскимъ.

Годъ XXX. Начать съ № 1365. —< Петроградъ, Колокольная 14. —> Выходитъ еженедѣльно.

СОДЕРЖАНИЕ: Передовая. — Былыя расправы. Н. М. Португаловъ. — Нѣсколько словъ объ отправкѣ кадра на фронтъ. А. О—въ. — Вспомните, а то забыли. Многие изъ армии. — Верденъ. Э. Л. — Корреспонденція. — Обзоръ печати. — Библиографія. — Распоряженія по военному вѣдомству. — Хроника. — Почтовый ящикъ. — Объявленія.

Петроградъ 15 июня 1917 года.

Минскъ, губ., 8-го июня. Экстренное собраніе фронтоваго комитета совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ постановило обратиться къ военному министру Керенскому съ запросомъ, извѣстно ли ему, что въ Минскѣ существуетъ избранный съѣздомъ фронтовой комитетъ, выполняющій важныя работы по организаціи и снабженію фронта, если же ему извѣстно, то почему телеграмма о подготовкѣ къ наступленію не была ему адресована.

Собраніе рѣшило обратиться къ верховному главнокомандующему Брусиллову съ телеграммой, въ которой сообщаетъ, что оно желаетъ обсудить рядъ вопросовъ въ его присутствіи.

Собраніемъ вынесена резолюція противъ наступленія.

С.-р. отъ участія въ голосованіи резолюціи отказались.

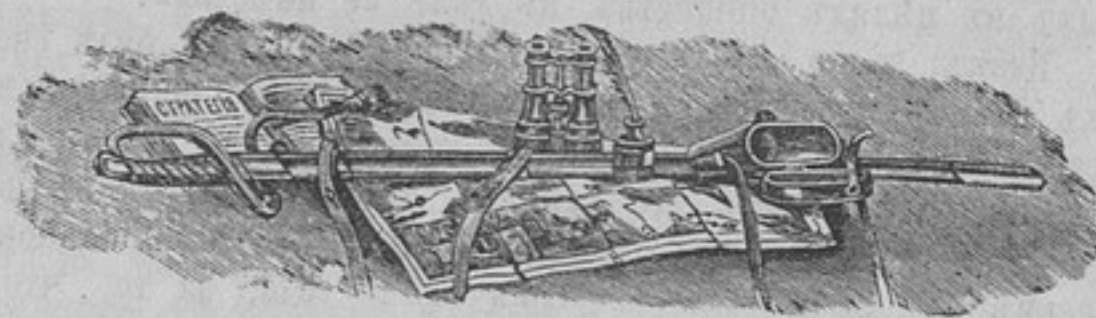
Сопоставьте эту телеграмму съ массовымъ увольненіемъ боевыхъ генераловъ, съ уходомъ адмирала Колчака — и вы получите объясненіе причинъ этого ухода.

Вотъ почему нельзя не привѣтствовать авторитетное выступленіе главнаго комитета союза офицеровъ армии и флота, напечатанное въ «Новомъ Времени» отъ 10-го июня.

Ставка верховнаго главнокомандующаго, 9-го июня. Въ № 127 «Русскаго Слова» и въ «Новомъ Времени», а равно въ другихъ газетахъ помѣщенъ рапортъ поручика Юсуфханова и резолюція на немъ военнаго министра А. Ф. Керенскаго. Главнй комитетъ союза офицеровъ армии и флота, стоя на стражѣ чести офицерскаго корпуса, не можетъ обойти молчаніемъ ни то, ни другое. Главнй комитетъ признаетъ, что уходъ изъ арміи офицеровъ въ военное время недопустимъ, что рапортъ Юсуфханова вызванъ отчаяніемъ, которому не слѣдуетъ поддаваться, но вмѣстѣ съ тѣмъ находитъ, что ничего постыднаго въ этомъ рапортѣ Юсуфханова нѣтъ. Помимо отчаянія, послѣднимъ руководитъ желаніе показать, что теперь дѣлается въ русской арміи. Юсуфхановъ боится быть предателемъ, онъ боится потерять только то, что осталось у русскаго офицера — честь. Въ резолюціи же военнаго министра мотивы рапорта поручика Юсуфханова освѣщены односторонне, и его мужественное, открыто принесенное въ законномъ порядкѣ, заявленіе о создавшихся условіяхъ службы офицера — называется предательствомъ дезертира, поступкомъ большевика, сознательно разрушающаго дисциплину въ арміи. Мы глубоко убѣждены, что поступокъ поручика Юсуфханова не подрываетъ дисциплины, такъ какъ онъ, подавъ рапортъ, продолжаетъ честно нести свою службу во имя долга и совѣсти, изнемогая въ борьбѣ съ разрушеніемъ арміи. Одновременно съ симъ главнй комитетъ союза офицеровъ армии

и флота призываетъ всѣхъ къ мужеству въ дальнѣйшей борьбѣ съ врагомъ и къ стойкому исполненію возложенныхъ на нихъ обязанностей. Главнй комитетъ напоминаетъ, что «русскаго офицера смѣнить можетъ только смерть».

Въ резолюціи военнаго министра, мы видимъ лишь подтвержденіе высказаннаго нами въ предъидущемъ номерѣ нашего журнала взгляда.

Былыя расправы.

„Долго насъ исправники давили
Становые билли!“
(Крестьянская пѣсня).

(Окончаніе.)*

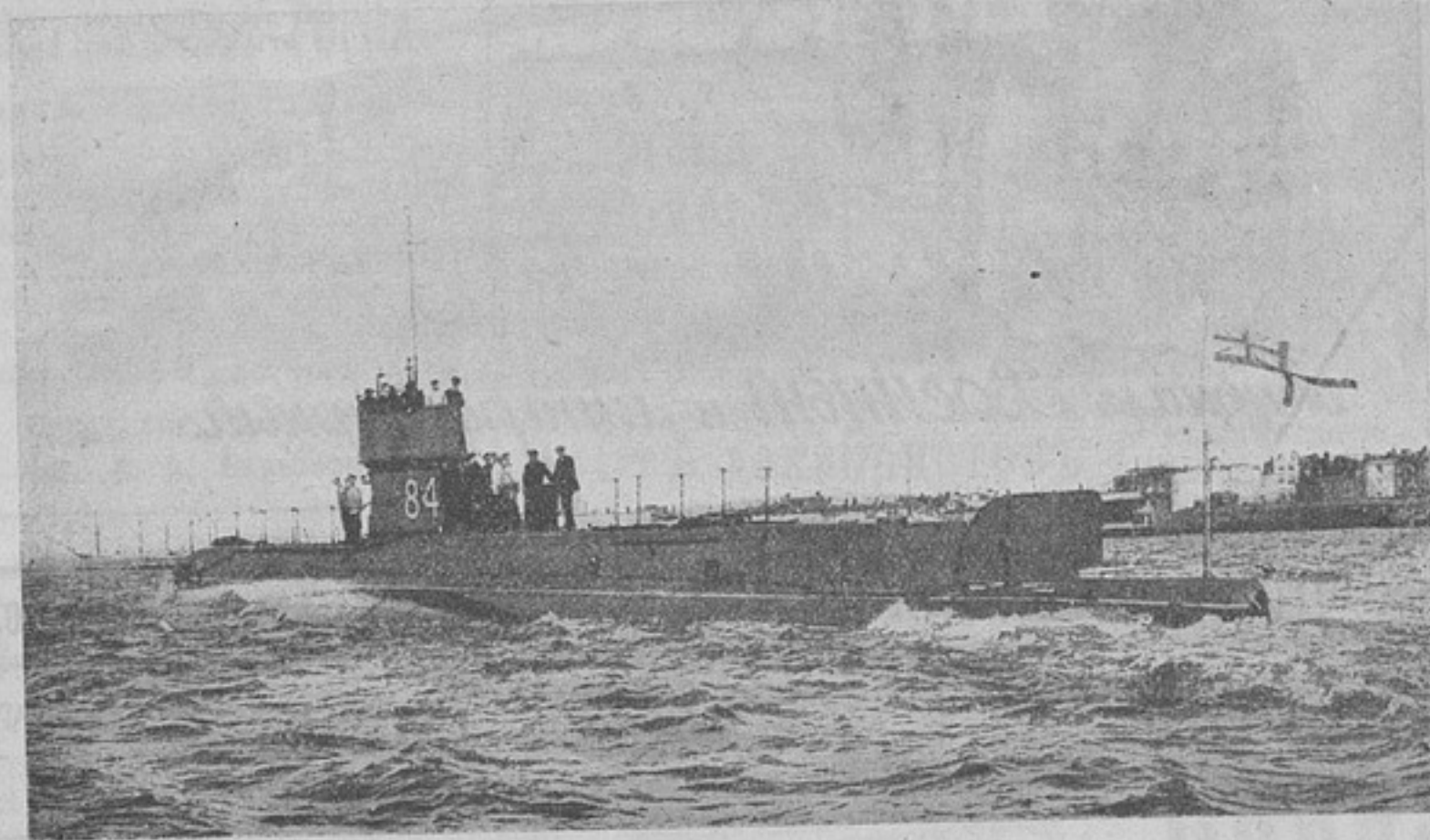
И здѣсь ложь провокатора Григоровича, и ложь по разному. Черезъ Гусина онъ лжетъ, что принимаетъ мѣры къ скорѣйшему освобожденію «Николая Михайловича», а черезъ Шрамченко, — что онъ не можетъ вмѣшиваться въ распоряженіе «властей». На самомъ же дѣлѣ, какъ видно изъ вышеприведенной телеграммы мин. вн. дѣлъ кн. Щербатова на имя А. Н. Витмера — все дѣло затѣяно именно Григоровичемъ, и помимо него никакія «власти» меня не арестовывали и не держали подъ арестомъ.

Какъ назвать такого человѣка, такого высшаго сановника...? Подробно узнавъ обо всемъ этомъ, честный, справедливый и умный А. И. Гучковъ (въ письмѣ ко мнѣ отъ 1 мая 1916 г.) сказалъ: — «Всегда считалъ Григоровича величайшимъ негодяемъ». И, на самомъ дѣлѣ, этотъ эпитетъ подходит къ Григоровичу вполне, такъ какъ коротко и ясно опредѣляетъ всю мораль этого провокатора по призванію.

Послѣ допроса Григоровича, дѣло мое въ прокуратурѣ московской судебной палаты пошло надлежащимъ ходомъ. Взамѣнъ переведеннаго въ Петроградъ А. В. Степанова, былъ назначенъ прокуроромъ палаты Носовичъ, который, вновь рассмотрѣвъ мое дѣло, всецѣло присоединился къ мнѣнію своего предшественника, и судебного слѣдователя по особо важному дѣламъ, и представилъ дѣло въ судебную палату съ заключеніемъ о прекращеніи. Второй уголовный департаментъ палаты, рассмотрѣвъ это дѣло, согласился съ за-

*) См. „Развѣдчикъ“ № 1386.

включением прокурора, и дело было прекращено определением от 6 февраля 1916 года, в чем мне и выдано этим департаментом удостоверение от 23 февраля 1916 г. Кроме этого, я считал необходимым получить и от суд. слѣд. по особо важным делам Моск. окр. суда В. В. Соколова удостоверение (№ 1 от 4 января 1916 г.) в том, что в производстве у него находилось дело по обвинению

Английская подводная лодка.

меня морским министерством в собираніи свѣдѣній из морского министерства, то есть — в преступлении, предусмотрѣнномъ 112 и 118² ст. улож., причемъ «никакихъ указаний на то, что свѣдѣнія собирались Португальцами в цѣляхъ шпионства, в дѣлѣ не имѣется».

Итакъ, за то, что я указалъ Григоровичу в рядѣ своихъ писемъ, что морской генеральный штабъ неправильно ведетъ свое дѣло в отношеніи заказа новыхъ судовъ для нашего флота; за то, что уличилъ тотъ же штабъ в неправдѣ, которую онъ сообщилъ мнѣ в официальном письмѣ № 2872 отъ 31 іюля 1915 года; за то, что я былъ, какъ всегда, смѣлымъ и открытымъ борцомъ за флотъ и родину — я былъ самымъ подлымъ и провокаторскимъ образомъ «мучимъ» Григоровичемъ почти в теченіе шести мѣсяцевъ (обыскъ, арестъ, политическая тюрьма, охранка, Таганская тюрьма, состояніе подъ слѣдствіемъ и поэтому подъ надзоромъ полиціи). Правда, оба вышесказанные плана Григоровича сорвались, такъ какъ ему не удалось: ни административно выслать меня в Сибирь черезъ охранку, ни предать военно-морскому суду. Тѣмъ не менѣе, и тѣхъ «мученій», которыя выпали в данномъ случаѣ на мою долю, я ни в какомъ отношеніи не заслуживалъ. Поэтому я не могъ не считать себя глубоко оскорбленнымъ и пытался было какъ-либо поднять дѣло о привлеченіи Григоровича къ отвѣтственности по статьямъ 348 и 349, а также и 940 Улож. о наказ. (незаконное задержаніе подъ стражей и лжедоносъ). Но при режимѣ того времени, какъ видно хотя бы изъ дѣла о Сухомлиновѣ, сановники были «внѣ предѣловъ досягаемости» какой бы то ни было возможности понести кару за свои незаконныя дѣйствія. Члены Г. Думы А. И. Шингаревъ и П. П. Гронскій (письмо отъ 30 марта 1916 года) сообщили мнѣ, что «единственный возможный путь в этомъ дѣлѣ — это жалоба на имя царя, но не надо, конечно, забывать и закрывать глаза на то, что теперь это едва ли будетъ своевременно в теченіе войны». И поэтому я, продолжая писать по морскимъ вопросамъ, оставилъ свое дѣло до окончанія войны, впрочемъ в душѣ сомнѣваясь, чтобы и тогда, если останется старый (для настоящаго времени) режимъ, царь рѣшился бы принести в жертву справедливости одного изъ любимѣйшихъ своихъ опичниковъ, Григоровича.

Но было и нѣчто радостное для меня в одномъ изъ результатовъ этого дѣла. Григоровичъ, испуганный агитаціей моей жены в Петроградѣ и лично моей (по освобожденіи

моемъ изъ тюрьмы), приказалъ пересмотрѣть задания конursa на постройку новыхъ судовъ, причемъ в соображеніе были приняты мои указанія, вследствие чего суда эти будутъ значительно лучше, чѣмъ были бы, если бы ихъ строили по прежнимъ заданиямъ. Капитально измѣнить задания все же не удалось, такъ какъ слишкомъ сильно в этомъ былъ (уже не знаю почему) заинтересованъ и самъ Григоровичъ и его клеветы. Но все это еще разслѣдуетъ верховная слѣдственная комиссия, в печати же, пока во время войны объ этомъ говорить не приходится.

Кто же, однако, были мои корреспонденты, имена которыхъ настолько хотѣлось узнать морскому генеральному штабу и Григоровичу, что послѣдній не остановился передъ бандитски-провокааторскимъ налетомъ на меня в августѣ 1915 года?

Первымъ изъ нихъ былъ генерал-лейтенантъ корпуса корабельныхъ инженеровъ флота П. Ф. Вешкурцевъ, одинъ изъ сподвижниковъ в адм. С. О. Маркова, блестяще работавшій по непрерывному ремонту судовъ в Портъ-Артурѣ в русско-японскую войну. Вторымъ (какъ я уже сказалъ выше) б. проф. военной академіи отст. ген.-майоръ А. Н. Витмеръ. Третьимъ — подполковникъ корп. кораб. инж. флота А. А. Теннисонъ, писатель и извѣстный

кораблестроитель. Наконецъ, четвертымъ — капитанъ корпуса корабельныхъ инженеровъ флота Б. М. Журавлевъ, выдающагося таланта человекъ, авторъ извѣстнаго проекта подводнаго бронированнаго крейсера в 4,500 тоннъ и солидный морской писатель.

Объ А. Н. Витмерѣ я уже сказалъ выше, что Григоровичъ его пытался предать суду Одесской суд. палаты. Остальныхъ трехъ лицъ онъ предалъ слѣдствію и намѣревался предать и суду. Но главный военно-морской прокуроръ Матвѣенко, впрочемъ съ величайшимъ трудомъ, доказалъ Григоровичу, что в дѣяніяхъ этихъ лицъ совершенно нѣтъ никакого состава преступления. Тогда, обезсиленный этимъ, Григоровичъ объявилъ всѣмъ тремъ письменный выговоръ «за то, что сообщали свѣдѣнія писателю по морскимъ вопросамъ». А, кроме того, К. А. Теннисона Григоровичъ еще перевелъ в Кронштадтъ, запретилъ ему «появляться в главное управленіе кораблестроенія, дабы онъ не имѣлъ никакой возможности узнавать все, в этомъ управленіи происходящее».

Узнавъ о томъ, что эти лица находятся тоже подъ слѣдствіемъ, я написалъ Григоровичу, что если онъ считаетъ ихъ виновными в томъ, что они сообщали писателю о неправильныхъ дѣйствіяхъ морского генеральнаго штаба, и передастъ ихъ суду, то я, какъ свидѣтель по ихъ дѣлу, долженъ буду показать, что всѣ четыре года, съ 1911 по 1914, самъ Григоровичъ, в отвѣтъ на мои запросы (какъ писателя) верѣдко сообщалъ мнѣ свѣдѣнія о флотѣ, равноцѣнные тѣмъ, которыя мнѣ были сообщаемы этими лицами, а поэтому выходитъ, что они в данномъ случаѣ только брали примѣръ съ него, морского министра. Это письмо помогло гл. в.-морск. прокурору Матвѣенко убѣдить Григоровича прекратить преслѣдованіе П. Ф. Вешкурцева, К. А. Теннисона и Б. М. Журавлева. Свою неудачу в этомъ Григоровичъ сорвалъ единственно в посылкѣ мнѣ (в отвѣтъ на то письмо) слѣдующей телеграммы № 1567. Изъ Петрограда, 22 сентября 1915 года. Португалову. «Въ виду производства слѣдствія по извѣстному Вамъ дѣлу, морской министръ проситъ не обращаться къ нему съ какой бы то ни было перепиской. № 2793. Капитанъ 1 ранга Шрамченко».

Но меня эта телеграмма, конечно, не уязвила, такъ какъ мнѣ уже не было никакой надобности съ чѣмъ-либо обращаться къ этому разоблаченному провокатору. Наоборотъ, я зналъ, что если останется прежній режимъ, то придется мое дѣло (вѣрнѣе, — мои претензіи къ Григоровичу) похо-

ронить; если же режимъ будетъ новый, то мнѣ придется обращаться уже къ народу въ лицѣ новыхъ представителей высшей юстиціи страны, конечно, помимо Григоровича, какъ обвиняемаго. Это и будетъ имѣть мѣсто теперь, въ видѣ моего обращенія въ верховную слѣдственную комиссію.

Какъ видно изъ вышеприведенной телеграммы мин. вѣдѣль кн. Щербатова на имя А. Н. Витмера, это министерство было не при чемъ въ обыскѣ и арестѣ моемъ 16 августа 1915 года. Оно въ видѣ своего органа — Московской охранки — просто исполнило порученіе Григоровича. Тѣмъ не менѣе обыскъ и отобраніе у меня моей обширной корреспонденціи, просмотрѣнной охранкой, имѣли для меня нѣкоторыя послѣдствія, въ смыслѣ причисленія меня къ неблагонадежнымъ и въ чисто политическомъ отношеніи, что дало возможность охранкѣ имѣть за мною съ того времени негласное наблюденіе. Дѣло въ томъ, что въ числѣ прочихъ писемъ у меня оказалось письмо отст. ген.-отъ-инфантеріи А. П. Скугаревского, моего добраго знакомаго и военнаго писателя, датированное 22-мъ апрѣлемъ 1915 г. Въ немъ, между прочимъ, оказалась такая фраза: «Не согласенъ я съ Вами, что послѣ войны всѣ короли и цари будутъ народами изгнаны». Конечно, «читатели моихъ писемъ» въ охранкѣ поняли, что, значитъ, я, въ своемъ предшествовавшемъ отвѣту А. П. письмѣ къ нему, выражалъ увѣренность, въ томъ, что послѣ окончанія войны всѣ короли и цари будутъ изгнаны. Поэтому, со дня освобожденія моего изъ тюрьмы и по дни нынѣ совершившагося переворота, шпики охранки очень нерѣдко посѣщали дворниковъ и швейцаровъ того дома, гдѣ я живу. Ихъ не разъ видѣли: и я, и моя жена, знавшіе ихъ по моему обыску и аресту. Не избавился-бы, очевидно, я отъ этой слѣжки долгіе годы, если бы нынѣ совершившійся переворотъ не смелъ всю охранную нечисть съ лица земли.

Вотъ былыя расправы морского министерства съ независимыми писателями по морскимъ вопросамъ... Какое разнообразіе способовъ и обиліе различныхъ трюковъ! Къ великому счастью народа, флота и насъ, писателей, теперь можно сказать, что все это — въ прошломъ и болѣе не можетъ повториться.

Н. М. Португаловъ.

Нѣсколько словъ объ отправкѣ кадра на фронтъ.

Животрепещущимъ вопросомъ текущаго момента стало желаніе съ одной стороны фронта, чтобы всѣ кадровики прибыли на фронтъ, и соответствующее стремленіе послѣднихъ, сложивъ свои обязанности по подготовкѣ пополненій, влиться въ ряды доблестной арміи передовыхъ позицій. Вопросъ этотъ горячо дебатруется на мѣстахъ, ставится имъ остро и мнѣ хотѣлось бы высказать посильный взглядъ на него, исходя изъ основнаго, объединяющаго всѣхъ насъ, военныхъ сейчасъ лозунга, все для побѣды и главное разумное, абсолютно цѣлесообразное использование всѣхъ имѣющихся средствъ — для этой побѣды.

Исходя изъ этой посылки, цѣлесообразнаго использования всѣхъ средствъ, мы должны привѣтствовать возвращеніе всѣхъ специалистовъ-техниковъ, рабочихъ, инженеровъ изъ рядовъ арміи въ тылъ, съ тѣмъ, чтобы они здѣсь широко могли использовать свои спеціальныя знанія и принести большую сумму пользы, чѣмъ въ рядахъ героевъ-воиновъ.

Не менѣе горячо мы будемъ привѣтствовать и отправку на фронтъ здоровыхъ людей, не обладающихъ спеціальными познаніями и особеннымъ страстнымъ желаніемъ побывать на фронтѣ, ихъ мѣсто, во имя ихъ личной чести и чести Родины, тамъ въ окопахъ и на батареяхъ, (къ сожалѣнію все еще, вездѣ на улицахъ, въ магазинахъ, бросаются въ глаза здоровые молодые люди, едва ли обладающіе спеціальными техническими познаніями).

Но къ какой изъ этихъ двухъ категорій мы отнесемъ кадровыхъ учителей и воспитателей нашей арміи? — я не

боюсь возраженій, выскажу свое глубокое убѣжденіе, что къ первой.

Да, кадровыя части должны состоять изъ здоровыхъ, способныхъ и главное опытныхъ въ своей области — людей. Настоящая война требуетъ (особенно въ нѣхотѣ) подготовки пополненій съ головокружительной быстротой; иногда въ 6—8 недѣль приходится изъ сырыхъ, неподготовленныхъ крестьянъ представить на фронтъ достаточно обученную строевую роту. Эта работа отвѣтственна и выполнять ее достойнымъ образомъ могутъ только люди, много поработавшіе въ лабораторіи подготовленія пополненій. Смѣните ихъ и вы увидите тяжелые, отрицательные результаты, т. е. у старыхъ кадровиковъ есть вѣрный и могучій союзникъ ихъ сложной работы — почти трехлѣтняя опытность въ теченіе войны.

Я знаю, что вопросъ этотъ почти уже рѣшенъ въ отрицательномъ, для статьи, смыслѣ, но считаю своимъ долгомъ еще разъ указать на упомянутый въ началѣ принципъ (проведенный въ Германіи до крайности) цѣлесообразнаго использования всѣхъ средствъ для побѣды.

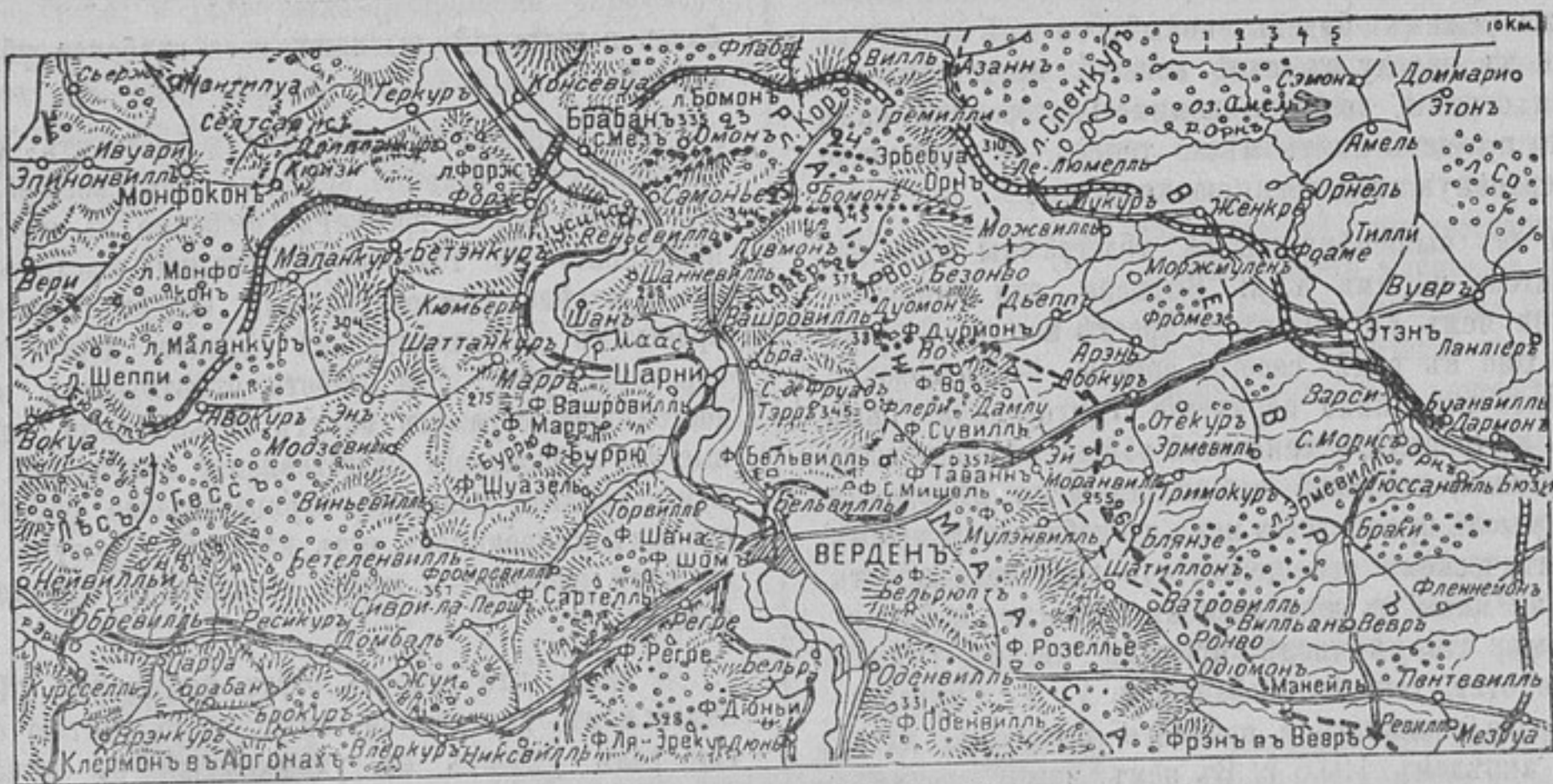
Шумящіе, остерегитесь, чтобы армія не потерпѣла ущерба.

А. О.—въ.

Вспомните, а то забыли.

Сильно, очень сильно наболѣло русское сердце, страдая за нашихъ плѣнныхъ солдатъ и офицеровъ, томящихся въ нѣмецкомъ плѣну. Всѣ конечно слышали, читали про тѣ ужасы, тѣ эксперименты, что продѣлывали съ ними наши враги. Прочитавъ книги, изданныя комиссіей сенатора Кривцова, о пребываніи нашихъ плѣнныхъ въ германскомъ плѣну, этотъ строго сухой, официальный отчетъ, я не находилъ словъ возмущенія, я не могъ прійти въ себя отъ ужаса и ярости! Неужели, неужели же вообще можетъ культурный человѣкъ дойти до такого звѣрства? до такого деспотизма, варварства и жестокости? Не буду перечислять тѣ страшныя, тѣ ужасныя мученія и пытки, которыя пришлось переносить нашимъ плѣннымъ. А возьмемъ наше мирное населеніе волею судьбы очутившееся въ мѣстностяхъ, занятыхъ непріателемъ? Что имъ пришлось перенести, испытать? Это крикъ, крикъ измученной, изстрадавшейся русской души: платите же нѣмцамъ той же монетой! Держите такъ же впроголодь нѣмцевъ плѣнныхъ, какъ они нашихъ, измучайте ихъ работой и доведите ихъ до такого же состоянія, въ какомъ наши возвращаются изъ плѣна. Вы смотрите: до сихъ поръ они сидѣли сложа руки, ничего не дѣлали, на работы не посылались, кормились на убой — вѣдь противно смотрѣть на ихъ толстыя, красныя рожи. Теперь, когда всѣ наши нѣмцы удалены отъ власти, когда имъ уже нельзя вредить намъ, пора же теперь вспомнить о страданіяхъ нашихъ братьевъ и облегчить ихъ положеніе. Если нѣмцы не могутъ ихъ кормить, такъ потребовать ихъ освобожденія; не дать имъ умерить ихъ голодомъ. Правительство поспѣшило освободить всѣхъ гражданскихъ плѣнныхъ, а сдѣлало-ли оно что-нибудь для облегченія участи нашихъ плѣнныхъ? Эта забота должна стоять у насъ на первомъ мѣстѣ. Наша совесть не будетъ чиста, если мы этого не сдѣлаемъ. Вы слышали разговоръ въ Госуд. Думѣ вернушагося изъ плѣна поручика Преображенскаго полка? Развѣ мало униженій, оскорбленій переносятъ наши плѣнные за то, что они исполняютъ свой долгъ и не хотятъ работать во вредъ Россіи. Они мрутъ какъ мухи! Довольно же разговаривать! Надо заставить нѣмцевъ это прекратить! Почему-же наши союзники сумѣли на этомъ настоять? А мы нѣтъ! Проснитесь же свободные граждане, обратитесь къ исполненію своего долга! Ваша обязанность, ваша святая обязанность, это сдѣлать, перые граждане нашей свободной Русси, ваша, граждане министры.

Многіе изъ арміи.

Линія фронта подъ Верденомъ

Верденъ.

(Продолженіе.)*

Паденіе позиціи Форжъ. Продолженіе боевъ за Дуомонъ и Во. Съ 11-го марта до 10-го апрѣля.

Центръ тяжести операцій за этотъ періодъ былъ на лѣвомъ берегу Мѣзы, гдѣ нѣмцы атаквали и взяли позицію Форжъ.

Послѣ послѣднихъ боевъ у высоты Котъ д'Уа (11-го марта) здѣсь на нѣсколько дней наступило затишье, если не считать постоянной артиллерійской бомбардировки. Но утромъ 14-марта нѣмцы стали засыпать Мортomme и участокъ у Кюмбера всякаго рода снарядами, направляя въ то же время огонь противъ всѣхъ сообщеній въ тылу французовъ. По французскимъ сообщеніямъ укрѣпленія по сѣверному краю Мортomme были совершенно разрушены, гарнизонъ либо перебитъ, либо отравленъ газами, либо погребенъ подъ разрушенными закрытіями. Въ 10 часовъ вечера нѣмцы (VI Силезскій резервный корпусъ) штурмовали Мортomme и взяли сѣверо-западную нижнюю вершину (265), но южную (295) удалось французамъ удержать. Ночью зуавы четыре раза пытались вернуть потерянное, но безуспѣшно.

Такъ какъ обладаніе высотой Мортomme имѣло очень большое значеніе, нѣмцы 16-го марта бросили противъ нея новую дивизию, но она была отброшена. Послѣ этого тутъ чередовались атаки и контръ-атаки меньшими частями, но положеніе не мѣнялось существенно. На западномъ склонѣ нѣмцы съ большими усиліями продвинулись впередъ, угрожая позиціи у Бетенкура съ тыла. Къ востоку отъ Мортomme въ участкѣ между лѣсами Кюмберъ и Кореттъ они медленно продвигались впередъ.

Такъ какъ фронтальная атака не дала нѣмцамъ желаемыхъ результатовъ, то они рѣшили овладѣть позиціей Мортomme, произведя атаку болѣе съ запада, чтобы потомъ проникнуть въ тылъ ея. Поэтому ихъ атака направилась теперь на промежутокъ между Мортomme и Авокуръ, гдѣ у французовъ имѣлись сильные опорные пункты Бетенкуръ, Маланкуръ, Гокуръ и лѣсъ Авокуръ.

Тактика ихъ теперь стала тоже не та, которую они примѣняли во время первыхъ февральскихъ боевъ, когда имъ удалось, неожиданно, поразить французовъ стремительностью и силой нападенія. Этотъ приѣмъ сдѣлался теперь уже безцѣльнымъ, т. к. французы всюду были готовы встрѣтить атаку и подвели на тысячахъ автомобилей какъ войска, такъ и матерьялы и боевые припасы.

Тогда нѣмцы рѣшили брать одинъ опорный пунктъ за другимъ, такъ что атака рѣдко захватывала болѣе двухъ километровъ и рѣдко производилась частями больше дивизіи. Но артиллерійскій огонь поддерживался все время вдоль всего

фронта; производились также многочисленныя демонстраціи пѣхотой, чтобы удержать защитниковъ внѣ избраннаго участка атаки. Каждый опорный пунктъ нѣмцы старались охватить и такимъ образомъ овладѣть имъ.

Такимъ способомъ наступленіе должно было, конечно, развиваться гораздо медленнѣе. Но главною цѣлью этихъ операцій было все время овладѣть Мортomme. Взятіе остальныхъ опорныхъ пунктовъ было лишь средствомъ къ овладѣнію этою высотой.

Наступленіе началось далеко на западѣ атакой Авокурскаго лѣса. За высотой у Монфокона и въ лѣсномъ участкѣ къ югу отъ селенія нѣмцы могли скрыто собрать войска, назначенныя для штурма. Послѣ основательной артиллерійской подготовки, 20-го марта части 11-й баварской дивизіи и вторая вюртембергская ландверная дивизія атаквали лѣсъ и взяли его съ бою, который продолжался весь день и часть ночи. Вся бригада, оборонявшая этотъ участокъ, была уничтожена, а командиры ея и обоихъ полковъ взяты въ плѣнъ.

Послѣ этого бои на время прервались. Но 22-го—23-го марта былъ взятъ маленькій клочокъ лѣса къ югу отъ Гокура. Между тѣмъ французы подвели резервы, которые 29-го марта атаквали Авокурскій лѣсъ. Они взяли Авокурскій редутъ въ юго-восточной части лѣса; по нѣкоторымъ сообщеніямъ тутъ вообще посчастливилось французамъ. Нѣмецкія контръ-атаки противъ редута, какъ въ этотъ день, такъ и на слѣдующій, не имѣли успѣха.

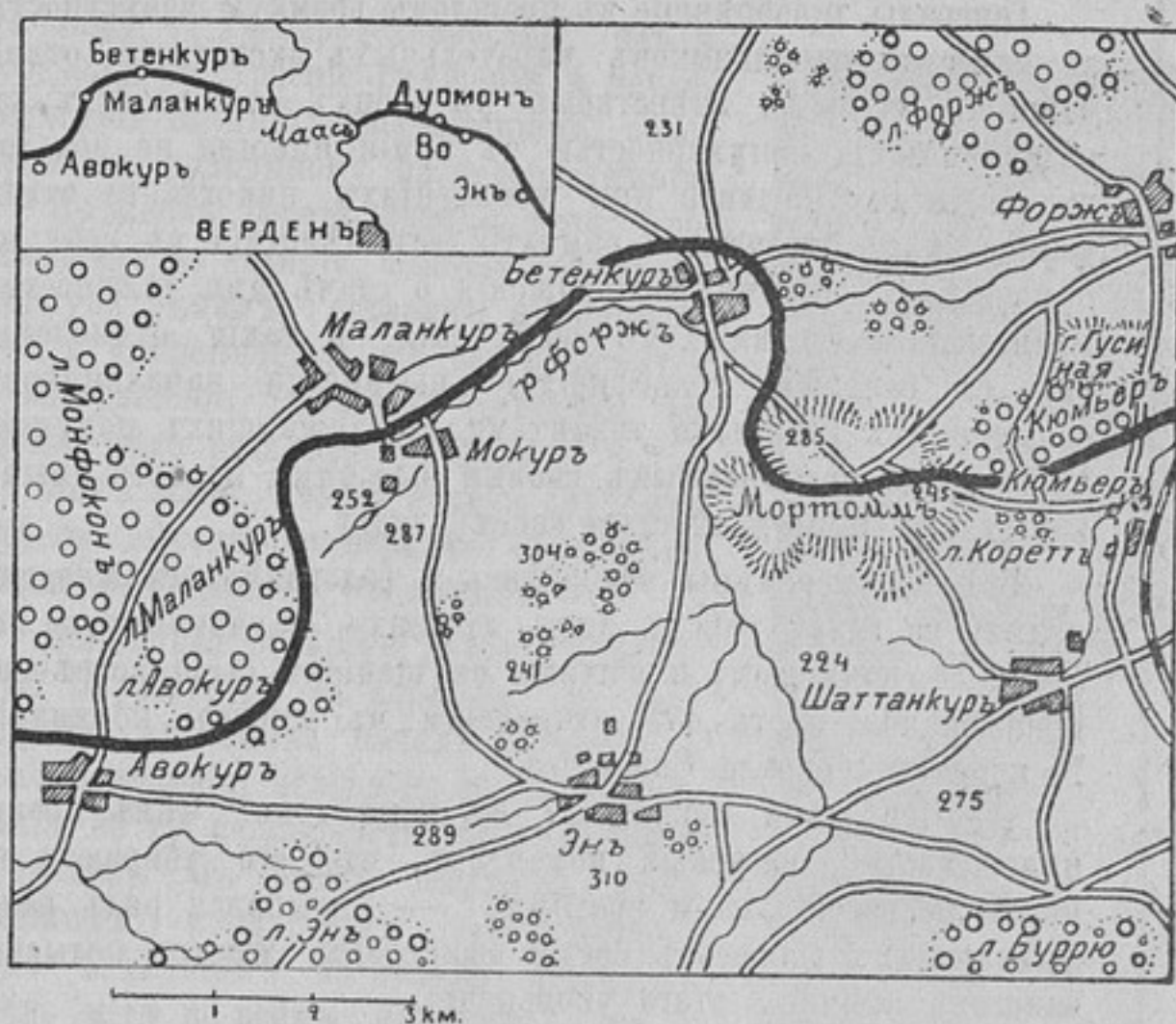
Продвинувшись впередъ, нѣмцы получили хорошую исходную позицію для охватывающей атаки на Маланкуръ и Гокуръ. 28-го взяты штурмомъ французскія позиціи къ сѣверу отъ Маланкура, а 30-го само селеніе попало въ руки нѣмцевъ. Вслѣдствіе этого подверглись фланкированію французскіе окопы къ сѣверу отъ ручья Форжъ, между Бетенкуромъ и Маланкуромъ, а поэтому они были незамѣтно очищены ночью 1-го апрѣля.

Слѣдующей цѣлью боевъ послужило с. Гокуръ и уже 5-го апрѣля оно было взято атакой съ сѣверо-запада и юго-запада, послѣ чего нѣмцы стали медленно продвигаться впередъ противъ высоты 304, входившей въ составъ второй оборонительной линіи французовъ. Баварскія и силезскія войска штурмовали 7-го апрѣля Термитную высоту (287) къ югу отъ Гокура.

Такъ какъ теперь долина ручья Форжъ между Бетенкуромъ и Маланкуромъ была въ рукахъ нѣмцевъ, то сильно укрѣпленное селеніе могло быть атаковано съ трехъ сторонъ, а потому ночью на 9-е апрѣля французы очистили его. Такимъ образомъ вся первая линія обороны на лѣвомъ берегу Мѣзы—позиція Форжъ—перешла въ руки нѣмцевъ.

Въ это же время и на правомъ берегу Мѣзы происходили ожесточенные бои изъ-за мѣстности между фортами Дуомонъ и Во. Особенно сильные бои происходили, повидимому, между 16-мъ и 19-мъ марта. Французы отбили

*) См. „Развѣдчикъ“ № 1386.

Линія фронта на лѣвомъ берегу Мааса

16-го марта пять атакъ у Во, а 18-го еще шесть атакъ, но 19-го и французская контръ-атака была отбита. 17-го марта саксонцы съ нѣкоторымъ успѣхомъ штурмовали французскія позиціи у Годромонъ и Тюмонъ.

30-го марта бой опять возгорѣлся и привелъ 2-го апрѣля къ успѣху нѣмцевъ въ лѣсу Кайеттъ, но французы уже на слѣдующій день вернули потерянное. 3-го и 4-го апрѣля французы непрерывно переходили въ наступленіе. Бой ослабѣлъ, не приведя къ какому-либо измѣненію положенія. Въ общемъ оба противника оказались достойными другъ друга.

На восточномъ фронтѣ Вердена это время господствовало затишье.

Послѣ первыхъ боевъ подъ Верденомъ, столь успѣшныхъ для нѣмцевъ, сраженіе и здѣсь уже приняло характеръ позиціонный. За каждое движеніе впередъ приходилось платить тяжелыми потерями; изъ за всякой деревни, всякаго кусочка лѣса, всякаго бугорка приходилось сражаться по цѣлымъ днямъ. Но все-таки и за этотъ періодъ нѣмцы постепенно продвинулись впередъ, а на лѣвомъ берегу Мѣзы даже довольно значительно.

Нѣмецкая добыча теперь возросла до 670 офицеровъ, 36,000 солдатъ, 192 орудій и 315 пулеметовъ.

Французы сражались, какъ всегда, съ замѣчательной храбростью, но контръ-атаки ихъ имѣли мало успѣха. До сихъ поръ они взяли не болѣе 200 плѣнныхъ. Но зато опасеніе, раздѣляемое раньше многими, что придется пожертвовать Верденомъ, уступило мѣсто все болѣе твердой увѣренности, что нѣмцамъ не удастся прорваться.

Французы въ это время не пробовали отвлечь давленіе на Верденъ атаками въ другихъ мѣстахъ фронта, да и англичане ограничились обыкновенной минной войной и ручными гранатами. Время еще не пришло для большого перехода въ наступленіе.

Какъ видно, нѣмцы въ періодъ отъ 21-го февраля до 11-го апрѣля проникли на восточномъ фронтѣ до Котъ Лорренъ, а на сѣверномъ фронтѣ они взяли на лѣвомъ берегу Мѣзы мѣстность передъ внѣшнимъ поясомъ фортовъ, а также пробили брешь въ этомъ поясѣ, взявъ фортъ Дуомонъ и редутъ Гардомонъ. Но на этой сторонѣ французы все-таки еще удерживались на части высоты де Пуавръ, въ селеніи Бра и въ участкѣ усадьбы Тюмонъ. На лѣвомъ берегу

Мѣзы нѣмцы только послѣ мѣсячнаго боя достигли линіи Котъ д'Уа. Мортommeская нижняя вершина (265)—Бетенкуръ—Маланкуръ и Гокуръ—лѣсъ Авокуръ.

Нѣмцы, конечно, значительно выдвинулись впередъ. Но если цѣль этихъ боевъ была прорывъ, то эта цѣль не была достигнута. Если же имѣлось въ виду связать возможно большее количество французскихъ войскъ и отодвинуть моментъ пресловутаго большого перехода въ наступленіе союзниковъ, то это удалось.

Говоря, что въ это время на Верденскомъ участкѣ было гораздо больше французскихъ войскъ, чѣмъ нѣмецкихъ, а именно въ это время, по нѣмецкимъ сообщеніямъ тамъ дѣйствовала всего 31 французская дивизія, по французскимъ свѣдѣніямъ, 21—22 нѣмецкихъ дивизій. Можетъ быть то обстоятельство, что у нѣмцевъ непосредственно за фронтомъ были депо, изъ которыхъ потери частей могли сейчасъ же пополняться, имѣло большое вліяніе на число вводимыхъ дивизій. Принимая это во вниманіе, можно сказать, что перевѣсъ силъ у французовъ былъ болѣе кажущійся, чѣмъ дѣйствительный. Во всякомъ случаѣ изъ англійскихъ источниковъ видно, что нѣмецкія части, которыя приходилось снимать для реорганизации, черезъ нѣсколько дней уже опять посылались въ линію огня.

Бой подъ Верденомъ постепенно развился въ единоборство двухъ противниковъ, въ испытаніе выдержки, по исходу котораго можно будетъ рѣшить, кто изъ нихъ сильнѣе и кто останется побѣдителемъ. Теперь паденіе Вердена съ тактической и стратегической точекъ зрѣнія въ общемъ обозначало бы лишь то, что фронтъ боя передвинулся на нѣсколько километровъ въ пользу нѣмцевъ, а такой итогъ не стоилъ, конечно, такого напряженія силъ и такихъ жертвъ. Въ отношеніи моральнаго вліянія и престижа взятіе и потеря Вердена имѣли бы большое значеніе. «Верденъ больше, чѣмъ простая крѣпость. Это символъ стойкости французской націи и ея способности къ героическому сопротивленію» (Гюставъ Эрве 27-го апрѣля 1916 г.).

Послѣ взятія передовой линіи французскихъ укрѣпленій на лѣвомъ берегу Мѣзы въ нѣмецкихъ наступательныхъ дѣйствіяхъ произошелъ перерывъ въ 3 недѣли. Нѣмцамъ понадобился отдыхъ послѣ необыкновеннаго напряженія силъ и подвозъ новыхъ войскъ къ этому участку. По французскимъ даннымъ сюда были доставлены три дивизіи съ Балканъ и двѣ съ восточнаго фронта; кромѣ того въ теченіе мая было введено въ бой еще шесть дивизій, взятыхъ съ другихъ частей западнаго фронта.

Французы въ свою очередь тоже подтянули къ Вердену подкрѣпленія. Какъ уже упомянуто, 10-я французская армія была смѣнена англійскими войсками у Арраса и доставлена къ Вердену. Повидимому въ маѣ англичане приняли на свою долю и французскій участокъ къ сѣверу Ипра. Изъ Нанси были посланы войска, а также была вновь сформирована 3-я армія, снятая съ позиціи послѣ первыхъ февральскихъ боевъ; африканскія войска изъ сѣверо-восточной Франціи и морская пѣхота тоже были переведены къ Вердену.

Раіонъ Германской атаки на правомъ берегу Мааса

Такия большія массы войскъ не могли помѣститься въ районѣ собственно Вердена, а располагались въ лагеряхъ за нимъ. А отсюда они перебрасывались на автомобиляхъ къ угрожаемымъ пунктамъ. По нѣмецкимъ свѣдѣніямъ, въ теченіе 3-хъ первыхъ недѣль апрѣля вводились въ бой 7 свѣжихъ французскихъ дивизій и 4 переформированныхъ, а затѣмъ, до 8-го мая, еще 9 дивизій.

Французы использовали перерывъ въ бояхъ во вторую половину апрѣля, чтобы съ лихорадочной поспѣшностью еще больше усилить свои позиціи и построить новыя безопасныя помѣщенія и траншеи для свѣжихъ резервовъ.

Въ началѣ мая начальникъ Верденскаго сектора, генералъ Петэнъ, былъ назначенъ начальникомъ центральной группы арміи, въ которую входили 6 армій, на участкѣ отъ Вердена до Суассона. У Вердена Петэнъ былъ замѣненъ генераломъ Нивелемъ, раньше командовавшимъ III корпусомъ.

(Окончаніе слѣдуетъ.)

Э. Л.

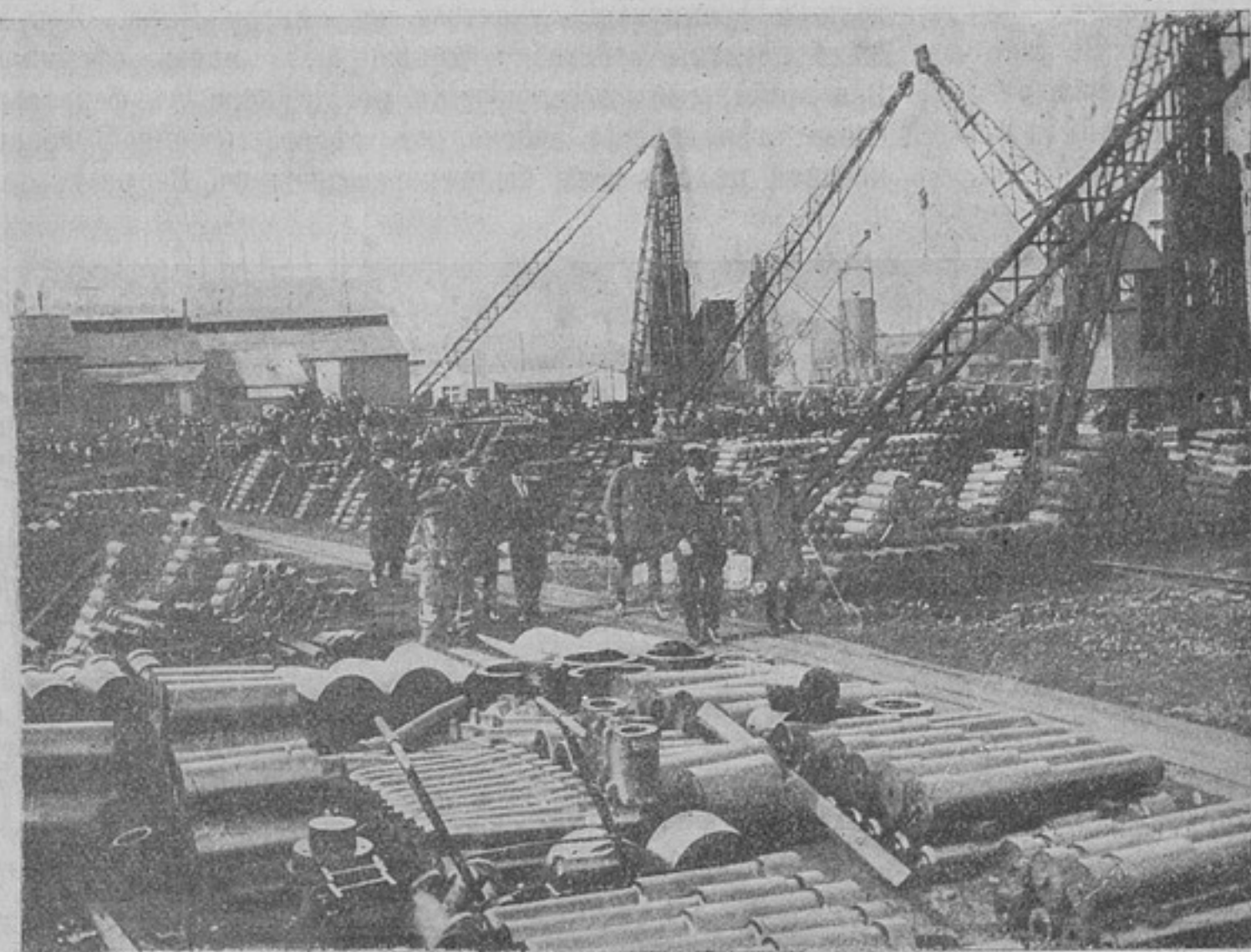
СЪ ТЕАТРА ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ.

(Впечатлѣнія.)

СXXXIII.

Вмѣстѣ съ новыми вѣяніями въ арміи появились извѣстія объ отчисленіяхъ въ резервъ высшихъ начальниковъ, не пользовавшихся довѣріемъ, скомпрометировавшихъ себя неудачными дѣйствіями въ прошломъ, рѣзко обнаружившихъ уже давно свою полную неспособность управлять крупными войсковыми соединеніями, но продолжавшихъ ими командовать, благодаря поддержкѣ вліятельныхъ родственниковъ и друзей.

Цѣлый рядъ генераловъ съ нѣмецкими фамиліями, лютеранъ по вѣроисповѣданію и нѣмцевъ по убѣжденіямъ, бездарныхъ, вредныхъ для дѣла, старыхъ годами въ теченіе короткаго времени сдали свои части. И эти начинанія въ дѣлѣ омоложенія и улучшенія состава начальниковъ съ чувствомъ радости привѣтствовались всеми въ широкихъ офицерскихъ кругахъ...

Осмотръ англійскимъ королемъ завода, работающаго на военныя нужды.

Генералы, пріобрѣвшіе въ прошломъ громкую извѣстность въ качествѣ начальниковъ карательныхъ экспедицій, отличившіея особымъ звѣрствомъ въ своихъ отношеніяхъ къ подчиненнымъ, популярностью въ арміи никогда не пользовались, а ихъ подвиги при усмиреніяхъ никогда не отмѣчались какъ доблести и симпатій эти дѣйствія къ себѣ не привлекали, поэтому распоряженія о сдачѣ ими должностей принимались со вздохомъ облегченія. И такія отчисленія еще съ большею рельефностью выдвигали начальниковъ обладавшихъ военными талантами, заслужившихъ популярность среди подчиненныхъ своими высокими нравственными качествами и преданностью своему долгу.

Все эти перемены одобрялись и радовали возможностью видѣть во главѣ войскъ лишь лучшихъ начальниковъ, поэтому съ понятнымъ и общимъ смущеніемъ была встрѣчена пронесшаяся вѣсть объ отчисленіи въ резервъ командира N корпуса генерала Сиреліуса.

— Что такое случилось? Въ чемъ дѣло? Чѣмъ провинился нашъ корпусный командиръ, что его убираютъ въ числѣ неспособныхъ и вредныхъ? — посыпался рядъ недоумѣвающихъ вопросовъ среди офицеровъ, тщетно подыскивавшихъ причины этого увольненія.

Полуторогодичное командованіе генерала корпусомъ привлекло къ нему весь офицерскій составъ, оцѣнившій въ немъ незауряднаго начальника, сумѣвшаго поддерживать духъ славнаго корпуса, несмотря на тяжелыя испытанія, которыя ему пришлось перенести. Боевыя дѣйствія на Нарочѣ, подъ Барановичами, на Огинскомъ каналѣ, на Сокальскомъ направленіи, около Свинуховъ и Шельвова, Добруджская операція съ ея наступленіями и отходомъ и боевая работа на рѣкѣ Серетѣ принадлежать къ числу тѣхъ, которыя явятся для потомковъ образцами высокой доблести, проявленными частями корпуса, побывавшаго на всѣхъ фронтахъ кромѣ Кавказа.

Спокойный въ бою, лично большой храбрости человѣкъ, всегда благожелательный къ подчиненнымъ, генералъ умѣлъ своимъ нравственнымъ воздѣйствіемъ привязывать къ себѣ всѣхъ, его знавшихъ, а поэтому понятно то грустное чувство съ которымъ все разставались со своимъ любимымъ начальникомъ.

За длиннымъ столомъ, въ бывшей столовой международной Дунайской комиссіи, въ домѣ которой помѣстился корпусный штабъ, собралось до ста офицеровъ различныхъ частей корпуса, съѣхавшихся, чтобы въ послѣдній разъ за скромною трапезою высказать то глубокое уваженіе и ту любовь, которыя заслужилъ генералъ Сиреліусъ во время своего командованія корпусомъ.

Недостатокъ продуктовъ въ продажѣ былъ причиною особой простоты ужина, а незначительное количество бутылокъ мѣстнаго румынскаго краснаго и бѣлаго вина являлось лучшимъ доказательствомъ, что все собрались вмѣстѣ не для того, чтобы хорошенько поѣсть и выпить. И рѣчи поэтому же были искреннія, отъ сердца, а не въ приподнятомъ винными парами тонѣ.

Одинъ за другимъ высказывали офицеры всѣхъ чиновъ все то, что чувствовали, характеризуя дѣятельность и личность отъѣзжающаго, и въ этой безыскусственной обрисовкѣ вставала во весь ростъ фигура начальника, джентльмена, рыцаря, военнаго глубоко преданнаго своему долгу, знатока военнаго дѣла и общаго любимца подчиненныхъ и офицеровъ и солдатъ, которыхъ онъ водилъ въ бой, одерживая побѣды и выводя войска изъ самыхъ трудныхъ положеній.

Вѣнокъ боевой славы корпуса, который былъ начатъ его предшественникомъ, законченъ на диво генераломъ Сиреліусомъ послѣ полуторогодичной боевой работы.

И невольно чувствовалось, что сдѣлана этимъ увольненіемъ какая-то ошибка, гра-

ничающая съ несправедливостью, что и создавало настроеніе смущенія и неудовольствія такимъ распоряженіемъ, основаннымъ повидимому на недоразумѣніи.

Но жизнь беретъ свое, и, тепло простившись на станціи, бывший командиръ корпуса уѣхалъ, оставивъ въ душѣ у всѣхъ увѣренность, что все выяснится и возвращеніе полезнаго человѣка въ армию дѣло недалекаго будущаго.

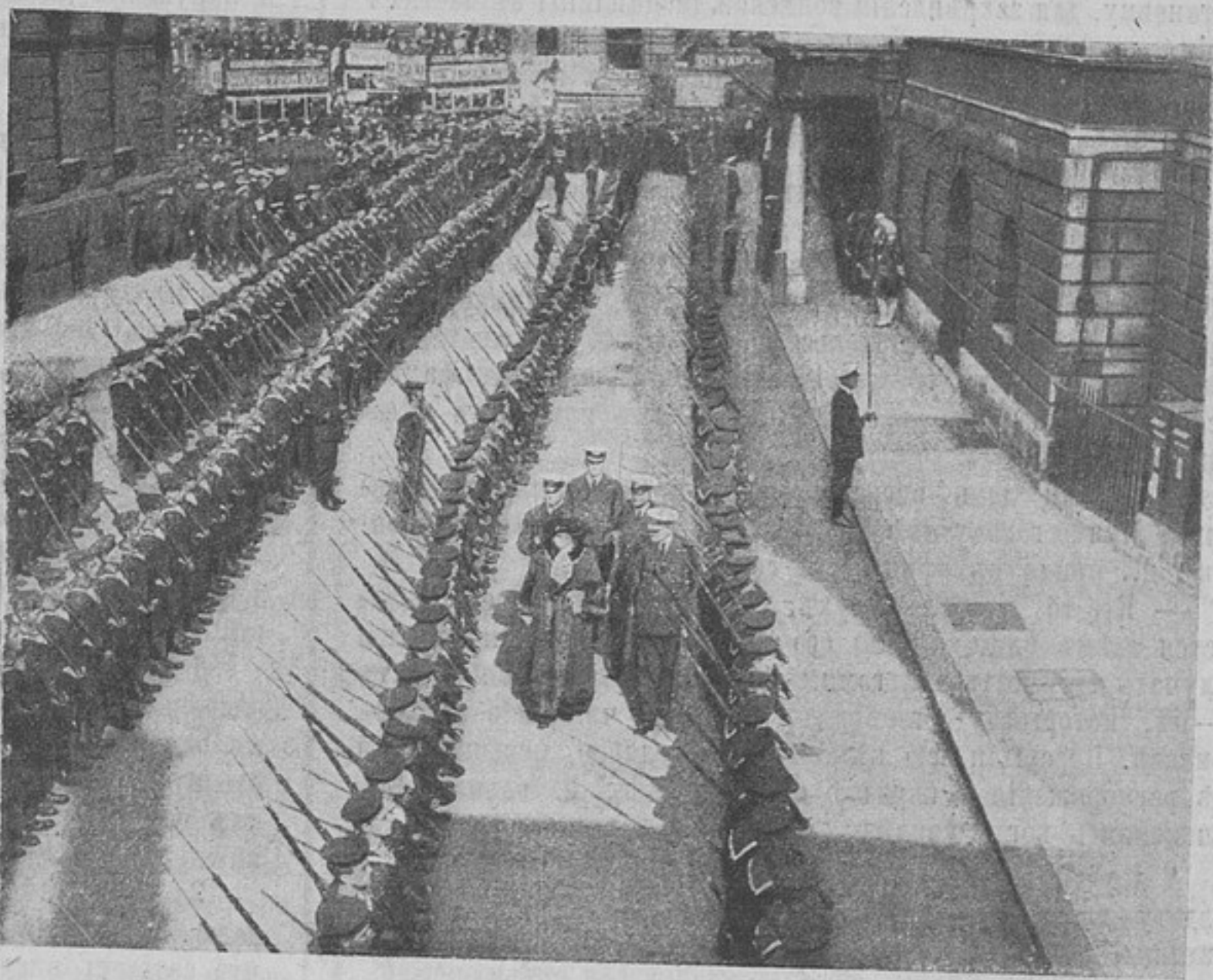
Какъ жаль, что въ такихъ случаяхъ гдѣ-то высоко на верхахъ не совсѣмъ вѣрно разбираются въ людяхъ.

Вспомнивъ большую работу, сдѣланную Сиреліусомъ въ корпусѣ, для проведенія въ жизнь началъ свободы и самоуправления, нельзя не обратить вниманія на ту искренность, которая была проявлена въ этомъ важномъ дѣлѣ бывшимъ корпуснымъ командиромъ, ясно видѣвшимъ не только необходимость идти во всемъ навстрѣчу, но и сердечно привѣтствовавшего новые порядки, отвѣчавшіе его характеру и широкимъ взглядамъ.

Свистокъ паровоза и стукъ колесъ ушедшаго поѣзда вернули всѣхъ къ обыденной жизни, въ которую одна за другимъ врываются извѣстія о новыхъ и новыхъ назначеніяхъ, а пріѣздъ новыхъ людей, вновь назначенныхъ командировъ корпуса, дивизій, артиллерійскихъ бригадъ давалъ новыя впечатлѣнія и вызывалъ живой обменъ мнѣній, о личности каждаго, входившаго въ сжившуюся и хорошо узнавшую другъ друга за время войны огромную корпусную семью.

Возвращающіеся изъ отпуска встрѣчаются цѣлымъ рядомъ вопросовъ о томъ, что дѣлается въ Россіи и въ это интересное время когда событія протекаютъ съ удивительною быстротою смѣняя другъ друга, наши арміи, находящіяся въ Румыніи, особенно остро чувствуютъ свою оторванность отъ Россіи.

Нѣкоторые съ восторгомъ вспоминаютъ различные моменты народнаго движенія, которые имъ пришлось видѣть въ различныхъ городахъ, высказывая при этомъ большое удивленіе тому порядку, который замѣчается въ городахъ, гдѣ массы, болѣе подготовленныя, быстро организовались и приняли сами мѣры противъ проявленій злой воли, хулиганства и провокаціи. Другіе побывавшіе въ тѣхъ же мѣ-

Лордъ-мэръ Лондона напутствуетъ моряковъ, отправляемыхъ на фронтъ.

стахъ и видѣвшіе тишину и порядокъ, не вдаваясь въ выясненіе причинъ ихъ установленія, считая это явленіе обычно-нормальнымъ, глубоко возмущаются и подчеркиваютъ тотъ беспорядокъ, который бросается всѣмъ въ глаза при проѣздѣ по желѣзнымъ дорогамъ.

— Знаете ли, свобода-то въ пониманіи нѣкоторыхъ оказывается одностороннею, — съ сердечнымъ сокрушеніемъ высказывается прапорщикъ, бывший учитель народной школы.

— Какимъ образомъ? Почему такое странное заключеніе?

— А вотъ сами посудите: я проѣхалъ Россію съ сѣвера на югъ. Вездѣ въ поѣздахъ шла провѣрка какими-то комитетами или представителями билетовъ. На многихъ станціяхъ ими же провѣрялись удостовѣренія въ личности. Но знаете ли, какъ производилась провѣрка: провѣрялись очень тщательно билеты и удостовѣренія личностей у офицеровъ, но при этомъ я не видѣлъ ни разу, чтобы кто-либо изъ провѣрявшихъ спросилъ билетъ или удостовѣреніе у всѣхъ тѣхъ солдатъ, которые ѣхали вмѣстѣ со мною въ вагонѣ.

— Разумѣется это печально, но, господа, вѣдь такое явленіе временное и его нельзя разсматривать какъ нераспространеніе свободъ на офицеровъ, — тотчасъ же слышатся голоса болѣе правильно разбирающихся въ обстановкѣ офицеровъ.

— Надо считаться съ настроеніемъ массъ и съ тѣмъ, что и часть офицеровъ не пошла сама навстрѣчу новому порядку. Все это уляжется и войдетъ въ правильныя нормы, какъ только окончательно наладятся отношенія на новыхъ основаніяхъ между офицерами и солдатами.

Слова эти вносятъ успокоеніе, и всѣ уже не такъ остро чувствуютъ какую-то невольную обиду въ дѣйствіяхъ, производившихъ провѣрку.

Необходимо въ этомъ случаѣ отмѣтить, что возникшіе и быстро организовавшіеся ротные, эскадронные и полковые комитеты, заработавшіе полнымъ ходомъ, на удивленіе скоро разобрались со всей обстановкою и своими задачами ставъ сразу на правильную точку зрѣнія въ вопросахъ взаимнаго отношенія между офицерами и солдатами, чѣмъ помогли создать самую благоприятную

Раздача боевыхъ наградъ въ англійской арміи.

Такия большія массы войскъ не могли помѣститься въ районѣ собственно Вердена, а располагались въ лагеряхъ за нимъ. А отсюда они перебрасывались на автомобиляхъ къ угрожаемымъ пунктамъ. По нѣмецкимъ свѣдѣніямъ, въ теченіе 3-хъ первыхъ недѣль апрѣля вводились въ бой 7 свѣжихъ французскихъ дивизій и 4 переформированныхъ, а затѣмъ, до 8-го мая, еще 9 дивизій.

Французы использовали перерывъ въ бояхъ во вторую половину апрѣля, чтобы съ лихорадочной поспѣшностью еще больше усилить свои позиціи и построить новыя безопасныя помѣщенія и траншеи для свѣжихъ резервовъ.

Въ началѣ мая начальникъ Верденскаго сектора, генералъ Петэнъ, былъ назначенъ начальникомъ центральной группы арміи, въ которую входили 6 армій, на участкѣ отъ Вердена до Суассона. У Вердена Петэнъ былъ замѣненъ генераломъ Нивелемъ, раньше командовавшимъ III корпусомъ.

(Окончаніе слѣдуетъ.)

Э. Л.

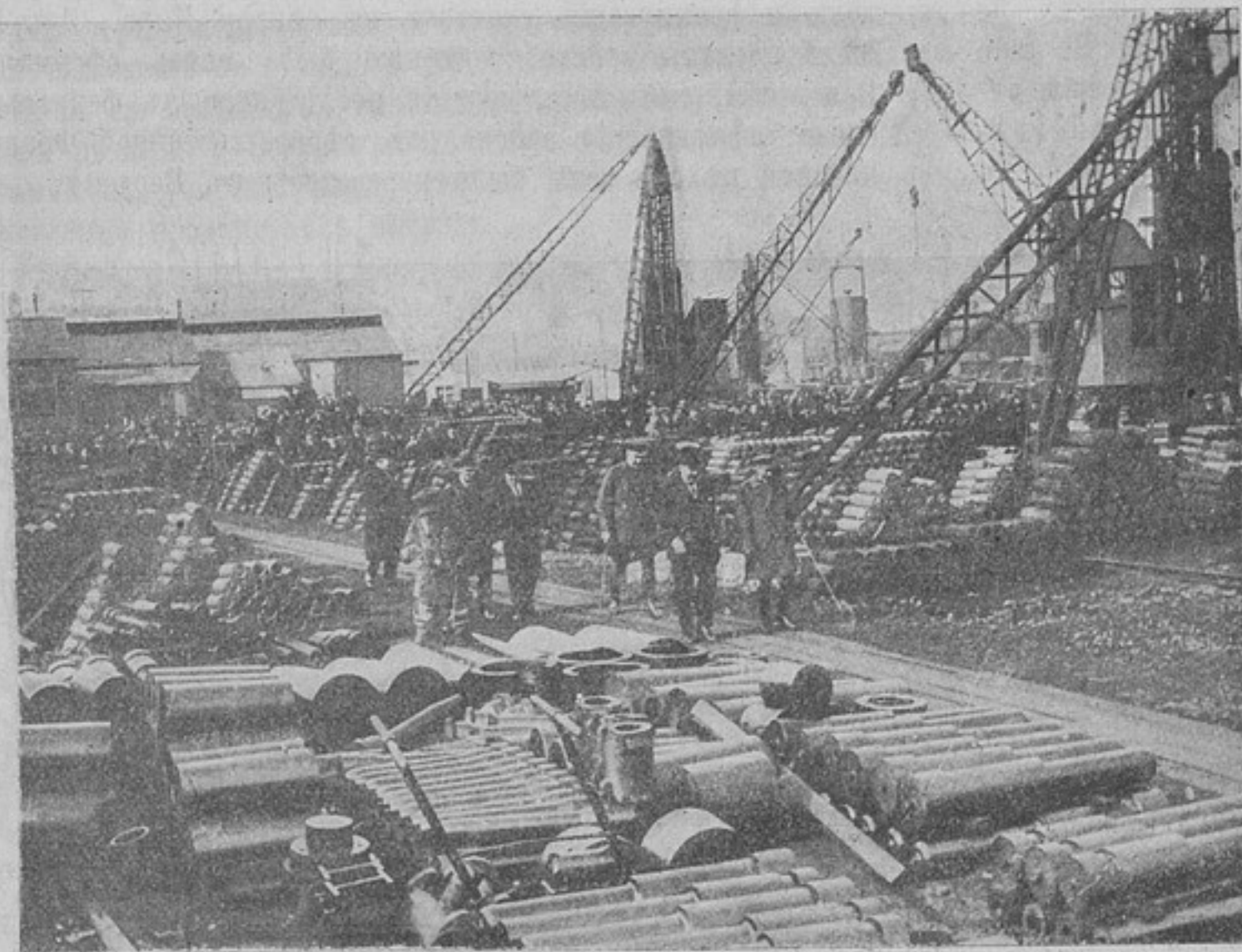
СЪ ТЕАТРА ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ.

(Впечатлѣнія.)

СXXXIII.

Вмѣстѣ съ новыми вѣяніями въ арміи появились извѣстія объ отчисленіяхъ въ резервъ высшихъ начальниковъ, не пользовавшихся довѣріемъ, скомпрометировавшихъ себя неудачными дѣйствіями въ прошломъ, рѣзко обнаружившихъ уже давно свою полную неспособность управлять крупными войсковыми соединеніями, но продолжавшихъ ими командовать, благодаря поддержкѣ вліятельныхъ родственниковъ и друзей.

Цѣлый рядъ генераловъ съ нѣмецкими фамиліями, лютеранъ по вѣроисповѣданію и нѣмцевъ по убѣжденіямъ, бездарныхъ, вредныхъ для дѣла, старыхъ годами въ теченіе короткаго времени сдали свои части. И эти начинанія въ дѣлѣ омоложенія и улучшения состава начальниковъ съ чувствомъ радости привѣтствовались всеми въ широкихъ офицерскихъ кругахъ...

Осмотръ англійскимъ королемъ завода, работающаго на военныя нужды.

Генералы, пріобрѣвшіе въ прошломъ громкую извѣстность въ качествѣ начальниковъ карательныхъ экспедицій, отличавшіеся особымъ звѣрствомъ въ своихъ отношеніяхъ къ подчиненнымъ, популярностью въ арміи никогда не пользовались, а ихъ подвиги при усмиреніяхъ никогда не отмѣчались какъ доблести и симпатій эти дѣйствія къ себѣ не привлекали, поэтому распоряженія о сдачѣ ими должностей принимались со вздохомъ облегченія. И такія отчисленія еще съ большою рельефностью выдвигали начальниковъ обладавшихъ военными талантами, заслужившихъ популярность среди подчиненныхъ своими высокими нравственными качествами и преданностью своему долгу.

Все эти перемены одобрялись и радовали возможностью видѣть во главѣ войскъ лишь лучшихъ начальниковъ, поэтому съ понятнымъ и общимъ смущеніемъ была встрѣчена пронесшаяся вѣсть объ отчисленіи въ резервъ командира N корпуса генерала Сиреліуса.

— Что такое случилось? Въ чемъ дѣло? Чѣмъ провинился нашъ корпусный командиръ, что его убираютъ въ числѣ неспособныхъ и вредныхъ? — посыпался рядъ недоумѣвающихъ вопросовъ среди офицеровъ, тщетно подыскивавшихъ причины этого увольненія.

Полуторагодичное командованіе генерала корпусомъ привлекло къ нему весь офицерскій составъ, оцѣнившій въ немъ незауряднаго начальника, сумѣвшаго поддерживать духъ славнаго корпуса, несмотря на тяжелыя испытанія, которыя ему пришлось перенести. Боевыя дѣйствія на Нарочѣ, подъ Барановичами, на Огинскомъ каналѣ, на Сокальскомъ направленіи, около Свинуховъ и Шельвова, Добруджская операція съ ея наступленіями и отходомъ и боевая работа на рѣкѣ Серетѣ принадлежать къ числу тѣхъ, которыя явятся для потомковъ образцами высокой доблести, проявленными частями корпуса, побывавшаго на всѣхъ фронтахъ кромѣ Кавказа.

Спокойный въ бою, лично большой храбрости человекъ, всегда благожелательный къ подчиненнымъ, генералъ умѣлъ своимъ нравственнымъ воздѣйствіемъ привязывать къ себѣ всѣхъ, его знавшихъ, а поэтому понятно то грустное чувство съ которымъ все разставались со своимъ любимымъ начальникомъ.

За длиннымъ столомъ, въ бывшей столовой международной Дунайской комиссіи, въ домѣ которой помѣстился корпусный штабъ, собралось до ста офицеровъ различныхъ частей корпуса, съѣхавшихся, чтобы въ послѣдній разъ за скромною трапезою высказать то глубокое уваженіе и ту любовь, которыя заслужилъ генералъ Сиреліусъ во время своего командованія корпусомъ.

Недостатокъ продуктовъ въ продажѣ былъ причиною особой простоты ужина, а незначительное количество бутылокъ мѣстнаго румынскаго краснаго и бѣлаго вина являлось лучшимъ доказательствомъ, что все собрались вмѣстѣ не для того, чтобы хорошенько поѣсть и выпить. И рѣчи поэтому же были искреннія, отъ сердца, а не въ приподнятомъ винными парами тонѣ.

Одинъ за другимъ высказывали офицеры всѣхъ чиновъ все то, что чувствовали, характеризуя дѣятельность и личность отъѣзжающаго, и въ этой безыскусственной обрисовкѣ вставала во весь ростъ фигура начальника, джентльмена, рыцаря, военнаго глубоко преданнаго своему долгу, знатока военнаго дѣла и общаго любимца подчиненныхъ и офицеровъ и солдатъ, которыхъ онъ водилъ въ бой, одерживая побѣды и выводивъ войска изъ самыхъ трудныхъ положеній.

Вѣнокъ боевой славы корпуса, который былъ начатъ его предшественникомъ, законченъ на диво генераломъ Сиреліусомъ послѣ полуторагодичной боевой работы.

И невольно чувствовалось, что сдѣлана этимъ увольненіемъ какая-то ошибка, гра-

ничающая съ несправедливостью, что и создавало настроеніе смущенія и неудовольствія такимъ распоряженіемъ, основаннымъ повидимому на недоразумѣніи.

Но жизнь беретъ свое, и, тепло простившись на станціи, бывший командиръ корпуса уѣхалъ, оставивъ въ душѣ у всѣхъ увѣренность, что все выяснится и возвращеніе полезнаго человѣка въ армию дѣло недалекаго будущаго.

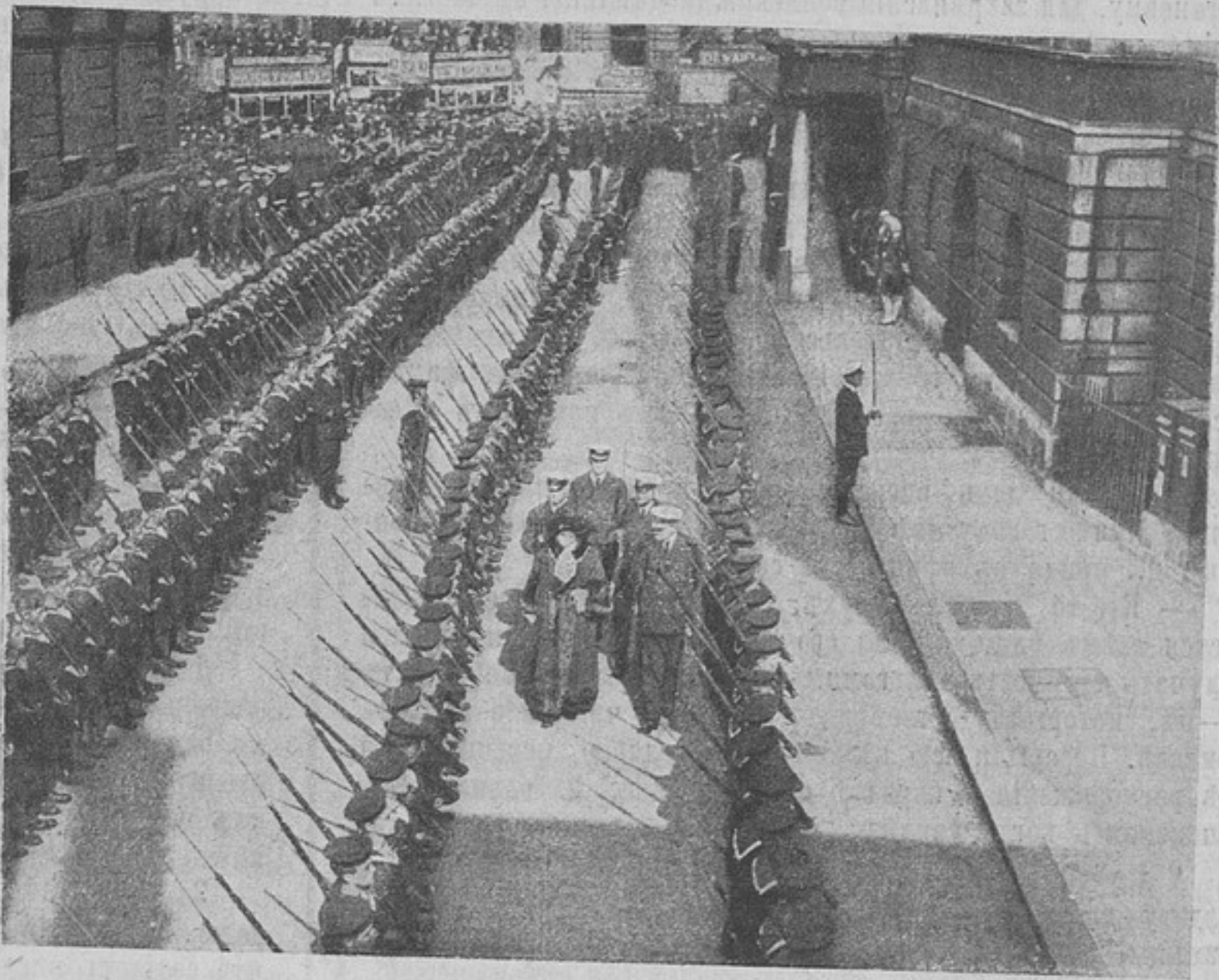
Какъ жаль, что въ такихъ случаяхъ гдѣ-то высоко на верхахъ не совсѣмъ вѣрно разбираются въ людяхъ.

Вспомнивъ большую работу, сдѣланную Сиреліусомъ въ корпусѣ, для проведенія въ жизнь началъ свободы и самоуправления, нельзя не обратить вниманія на ту искренность, которая была проявлена въ этомъ важномъ дѣлѣ бывшимъ корпуснымъ командиромъ, ясно видѣвшимъ не только необходимость идти во всемъ навстрѣчу, но и сердечно привѣтствовавшего новые порядки, отвѣчавшіе его характеру и широкимъ взглядамъ.

Свистокъ паровоза и стукъ колесъ ушедшаго поѣзда вернули всѣхъ къ обыденной жизни, въ которую одна за другимъ врываются извѣстія о новыхъ и новыхъ назначеніяхъ, а пріѣздъ новыхъ людей, вновь назначенныхъ командировъ корпуса, дивизій, артиллерійскихъ бригадъ давалъ новыя впечатлѣнія и вызывалъ живой обмѣнъ мнѣній, о личности каждаго, входившаго въ сжившуюся и хорошо узнавшую другъ друга за время войны огромную корпусную семью.

Возвращающіеся изъ отпуска встрѣчаются цѣлымъ рядомъ вопросовъ о томъ, что дѣлается въ Россіи и въ это интересное время когда событія протекаютъ съ удивительною быстротою смѣняя другъ друга, наши арміи, находящіяся въ Румыніи, особенно остро чувствуютъ свою оторванность отъ Россіи.

Нѣкоторые съ восторгомъ вспоминаютъ различные моменты народнаго движенія, которые имъ пришлось видѣть въ различныхъ городахъ, высказывая при этомъ большое удивленіе тому порядку, который замѣчается въ городахъ, гдѣ массы, болѣе подготовленныя, быстро организовались и приняли сами мѣры противъ проявленій злой воли, хулиганства и провокаціи. Другіе побывавшіе въ тѣхъ же мѣ-

Лордъ-мэръ Лондона напутствуетъ моряковъ, отправляемыхъ на фронтъ.

стахъ и видѣвшіе тишину и порядокъ, не вдаваясь въ выясненіе причинъ ихъ установленія, считая это явленіе обычно-нормальнымъ, глубоко возмущаются и подчеркиваютъ тотъ беспорядокъ, который бросается всѣмъ въ глаза при проѣздѣ по желѣзнымъ дорогамъ.

— Знаете ли, свобода-то въ пониманіи нѣкоторыхъ оказывается одностороннею, — съ сердечнымъ сокрушеніемъ высказывается прапорщикъ, бывший учитель народной школы.

— Какимъ образомъ? Почему такое странное заключеніе?

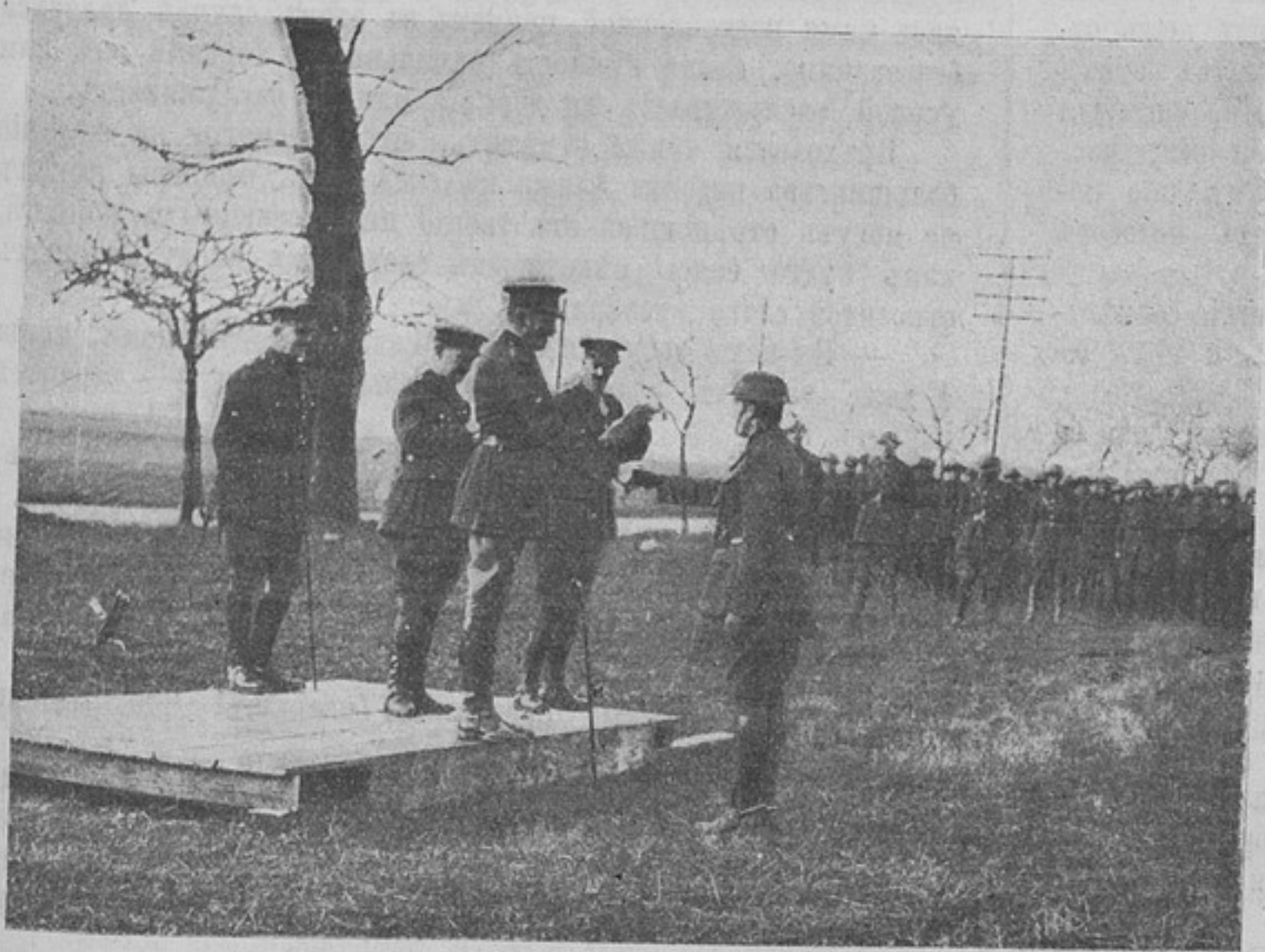
— А вотъ сами посудите: я проѣхалъ Россію съ сѣвера на югъ. Вездѣ въ поѣздахъ шла провѣрка какими-то комитетами или представителями билетовъ. На многихъ станціяхъ ими же провѣрялись удостовѣренія въ личности. Но знаете ли, какъ производилась провѣрка: провѣрялись очень тщательно билеты и удостовѣренія личностей у офицеровъ, но при этомъ я не видѣлъ ни разу, чтобы кто-либо изъ провѣрявшихъ спросилъ билетъ или удостовѣреніе у всѣхъ тѣхъ солдатъ, которые ѣхали вмѣстѣ со мною въ вагонѣ.

— Разумѣется это печально, но, господа, вѣдь такое явленіе временное и его нельзя разсматривать какъ нераспространеніе свободъ на офицеровъ, — тотчасъ же слышатся голоса болѣе правильно разбирающихся въ обстановкѣ офицеровъ.

— Надо считаться съ настроеніемъ массъ и съ тѣмъ, что и часть офицеровъ не пошла сама навстрѣчу новому порядку. Все это уляжется и войдетъ въ правильныя нормы, какъ только окончательно наладятся отношенія на новыхъ основаніяхъ между офицерами и солдатами.

Слова эти вносятъ успокоеніе, и всѣ уже не такъ остро чувствуютъ какую-то невольную обиду въ дѣйствіяхъ, производившихъ провѣрку.

Необходимо въ этомъ случаѣ отмѣтить, что возникшіе и быстро организовавшіеся ротные, эскадронные и полковые комитеты, заработавшіе полнымъ ходомъ, на удивленіе скоро разобрались со всей обстановкою и своими задачами ставъ сразу на правильную точку зрѣнія въ вопросахъ взаимнаго отношенія между офицерами и солдатами, чѣмъ помогли создать самую благоприятную

Раздача боевыхъ наградъ въ англійской арміи.

обстановку, для закрѣпленія воинской дисциплины въ частяхъ арміи.

Вся масса солдатъ въ общемъ настроена крайне доброжелательно и миролюбиво, но въ то же время нельзя отрицать, что авторитетъ офицеровъ въ ихъ глазахъ значительно пошатнулся и къ ихъ словамъ, въ особенности въ дѣлахъ довольствія и снабженія, относятся съ нѣкоторымъ недоверіемъ, параллельно съ чѣмъ каждый слухъ, пущенный кѣмъ-либо, или заявленіе какого-либо солдата, принимается на вѣру безъ всякихъ доказательствъ, а это требуетъ со стороны офицеровъ долгихъ убѣжденій, съ подтвержденіемъ фактическимъ матеріаломъ, въ родѣ чтенія имъ приказовъ и законоположеній.

— Цѣлый день вчера у меня прошелъ въ разъясненіяхъ. Прямо голову мнѣ закружили, — жалуется подполковникъ Д., придя въ офицерское собраніе.

— Кто-то пустилъ слухъ, что солдатамъ теперь полагается всѣмъ вино, а если его не выдаютъ, то они должны получать стоимость деньгами. Сейчас же нашелся солдатъ С—нъ, который удостовѣрилъ, что самъ читалъ объ этомъ приказѣ. Перерыли всю полковую канцелярію, перечиталъ я всѣ распоряженія о порядкѣ отпуска вина, и только тогда, успокоились когда увидѣли, что его не было.

А другой солдатъ тутъ же сталъ увѣрять, что каждому солдату слѣдуетъ получить деньги за переходъ румынской границы, которыя очевидно начальство не выдало.

Еще большаго труда стоило доказать, что такого распоряженія не было... Я уже прибѣгъ въ концѣ концовъ къ такому способу, говорю имъ: «Нѣтъ такого приказа, но такъ какъ вы все-таки сомнѣваетесь, то лучше всего пусть заявившій сядетъ сейчасъ же на лошадь и ѣдетъ въ сосѣднюю деревню, гдѣ стоитъ N инженерный полкъ и разспроситъ тамъ солдатъ и наведетъ нужныя справки».

Это подѣйствовало, такъ и порѣшили. Черезъ часа два вернулся посланный и, очень сконфуженный, доложилъ, что такого распоряженія не было.

Невольно приходитъ мысль, что постоянно говоря о необходимости сближенія офицеровъ съ солдатами, о равенствѣ всѣхъ военныхъ какъ гражданъ между собою, мы, офицеры до сихъ поръ не подняли голоса за уничтоженіе тѣхъ особыхъ привилегій, присвоенныхъ намъ какъ офицерамъ и являющихся въ настоящее время диссонансомъ въ свободномъ государствѣ, какъ пережитокъ кастового дѣленія, къ которому страшно непріязненно относятся солдаты. Это право съ билетомъ 3 класса ѣздить во 2.

Намъ кажется, что мѣра эта, дающая много удобствъ, должна быть немедленно отмѣнена, такъ какъ лишь тогда солдаты будутъ уважать права пассажировъ 2 и 1 классовъ, когда будутъ знать, что они за свои билеты уплатили полную ихъ стоимость. Теперь же каждый изъ нихъ отлично знаетъ, что офицеры занимаютъ мѣста въ этихъ вагонахъ лишь на основаніи своихъ привилегій, которыя ложатся бременемъ на министерство путей сообщенія, расходующее на такихъ пассажировъ больше, чѣмъ оно получаетъ съ нихъ, что въ свою очередь создаетъ недоборъ значительной суммы въ нашей казнѣ.

Боятся паденія воинской дисциплины вслѣдствіе совмѣстныхъ поѣздокъ офицеровъ и солдатъ въ однихъ и тѣхъ же вагонахъ нѣтъ основаній.

Мнѣ въ этомъ отношеніи приходится вспомнить, что я, какъ и многіе другіе, помню то время, когда офицеры при поѣздахъ по желѣзнымъ дорогамъ никакими привилегіями не пользовались, и мы всѣ, не только молодежь, но и старыя штабъ-офицеры превосходно ѣздили въ 3 классѣ и даже съ большими удобствами, пользуясь всегда особымъ вниманіемъ и попеченіемъ нашихъ попутчиковъ-солдатъ. Не могу также не вспомнить массу интересныхъ разговоровъ съ ними во время совмѣстныхъ поѣздокъ, дававшихъ намъ возможность знакомиться ближе съ ними и въ это же время слышать откровенные разговоры крестьянъ, чернорабочихъ, мастеровыхъ, мелкихъ торговцевъ, богомолокъ и всѣхъ тѣхъ, кто составляютъ главное ядро массы русскаго населенія.

И это имѣло огромное значеніе, давая много случаевъ узнать міровоззрѣніе народа и заглянуть въ его душу.

А нарушеній дисциплины, хотя въ то время была свободная продажа спиртныхъ напитковъ, мнѣ видѣть не приходилось, равно не приходилось объ нихъ слышать и отъ товарищей, офицеровъ.

Генералы и командиры полковъ ѣздили во второмъ классѣ, плата стоимость билетовъ по этому классу, но нерѣдко можно было ихъ видѣть въ 3 классѣ. Про отставныхъ я уже не говорю, но затѣмъ появились распоряженія, которыми право ѣздить во 2 классѣ было предоставлено помимо офицеровъ еще врачамъ медицинскимъ, ветеринарнымъ сестрамъ милосердія, отставнымъ и запаснымъ генераламъ въ военной формѣ. Мнѣ кажется лишь немногіе, оберегающіе интересы своего кармана, могутъ высказаться противъ отмѣны этой привилегіи, большинство же офицеровъ въ арміи будетъ со мною солидарно.

То же рѣшеніе напрашивается, если вспомнить привилегіи, предоставленныя офицерамъ въ казенныхъ театрахъ, гдѣ за половинную цѣну имъ предоставляется мѣсто.

Демократизація арміи необходима, почему и является неотложно нужнымъ отмѣнить все то, что вноситъ разладъ въ отношеніяхъ. Всѣ же, кто заботится о своихъ удобствахъ изыщутъ средства уплатить государству полную стоимость ихъ перевозки во второмъ и первомъ классѣ, оплативъ такимъ же образомъ свои мѣста въ театрахъ...

За разливами рѣкъ и озеръ на фронтѣ все затихло, и даже артиллерія не обнаруживаетъ своего существованія, что создаетъ впечатлѣніе стоянки на мирномъ положеніи въ глухой и забытой деревнѣ, оставляющей у каждого много свободного времени.

Долгое время, проведенное на войнѣ, многими уже 32 мѣсяца, и послѣднія событія въ связи съ митингами, спорами, чтеніемъ газетъ, какъ изъ рога изобилія сообщающихъ обо всемъ, что дѣлается въ странѣ, создаютъ особое нервное настроеніе и вызываютъ нѣкоторое ослабленіе задерживающихъ центровъ.

— Вы не можете себя представить, — рассказываетъ докторъ Б., специалистъ по нервнымъ болѣзнямъ, — какъ сильно теперь разстроилась нервная система почти у всѣхъ. Теперь время, когда, замѣтите, сплошь и рядомъ въ простомъ разговорѣ у людей наворачиваются на глазахъ слезы, когда нерѣдко люди плачутъ по самому ничтожному поводу и еще какъ.

Плачутъ солдаты, офицеры, генералы, плачутъ старики и молодые, вспоминая какое-нибудь незначительное событіе или пустую обиду.

— Многимъ, очень многимъ нужно дать смѣну и послать на отдыхъ хоть на время.

Эта же нервность сплошь и рядомъ вызываетъ не только среди солдатъ, но и среди офицеровъ пробужденіе особой враждебности ко всякому начальству, ко всякой власти, надъ нами поставленной, причемъ въ этомъ случаѣ является безразлично, самая личность начальника, хорошей онъ или дурной, заслуживаетъ ли довѣрія или не заслуживаетъ.

Приходится также отмѣтить, что, несмотря на желаніе большинства подойти ближе къ солдатамъ, офицеры никакъ не могутъ отрѣшиться отъ твердо ими усвоенныхъ понятій, какъ будто боясь нѣкоторыхъ словъ, къ числу которыхъ относится слово «товарищ».

— Ну какъ могу я называть солдатъ товарищами, когда я даже многіхъ офицеровъ не называю такъ, — сердится корнетъ Н.

Товарищъ это исключительно близкій мнѣ человекъ, другъ...

Присутствующіе при этомъ прямо не высказываются, но своимъ молчаніемъ какъ бы подтверждаютъ свою солидарность, встрѣчая черезъ нѣсколько минутъ запоздавшего прапорщика С. восклицаніями.

— А, митинговый ораторъ!.. Товарищъ! Что это вы запоздали?

Крайне жаль, что слово это мало еще прививается среди офицеровъ при обращеніи къ солдатамъ, изъ которыхъ нѣкоторые стали высказывать пожеланія, чтобы къ нимъ не примѣнялись названія «ребята», «братцы», являющіяся отзвуками старины.

Названіе товарищъ старое, русское, взятое изъ поль-

скихъ войскъ, гдѣ товарищами назывались всѣ младшіе офицеры. У насъ въ Россіи оно появилось съ созданиемъ должностей помощниковъ воеводъ, получившихъ названіе товарища воеводы, показывавшаго въ самомъ словѣ нѣкоторую одинаковость положенія и равенство въ голосахъ при рѣшеніи вопросовъ. Въ дальнѣйшемъ названіе получило распространеніе въ учрежденіи должностей товарищей министровъ, товарищей предсѣдателей судовъ, товарищей прокуроровъ, и оберъ-прокуроровъ.

Почему бы не замѣнить «ребятъ и братцевъ» — товарищами. Опека власти и начальства надъ неполноправными ребятами и братцами, отошла съ новымъ строемъ въ область преданій, и передъ нами стоятъ такіе же полноправные граждане, наши товарищи по службѣ въ арміи; товарищи, съ которыми мы живемъ вмѣстѣ, идемъ въ бой и умираемъ, когда нужно, вмѣстѣ на боевомъ полѣ.

Товарищи-офицеры! Не находите ли вы, что именно теперь необходимо поднять товарища-солдата въ его собственномъ сознаниіи.

Есть еще какая-то боязнь подать руку товарищу-солдату... Именно боязнь...

Вполнѣ понятна неподача руки цѣлой массѣ людей, и правильно поступаютъ тамъ, гдѣ въ большихъ учрежденіяхъ выставляютъ объявленія, просятъ подачу руки, замѣнять привѣтствіемъ. Правила гигиены крайне необходимы при сношеніяхъ съ большимъ числомъ людей; а подача руки, въ особенности въ лѣтнее время, одна изъ причинъ распространенія многихъ заразныхъ болѣзней.

И неподача руки солдату въ нѣкоторыхъ случаяхъ лишь отгнѣяетъ какъ бы разницу въ общественномъ положеніи, являясь абсурдомъ при равенствѣ всѣхъ въ службѣ.

Съ наступленіемъ солнечныхъ дней туманы разсѣялись, и на горизонтѣ стали выступать находящіяся за Дунаемъ Мачинскія горы, и въ то же время сдѣлалась удобнѣе для наблюденій вся мѣстность, лежащая къ неприятельскимъ позиціямъ. Но солнце показало не надолго одинъ, два дня, и затѣмъ снова вѣтеръ нагналъ тучи, и дождь частый, мелкій, почти осенній, идетъ два, три дня безъ перерыва.

Выходить изъ хатъ нельзя, и благодаря этому люди, скучая ведутъ только разговоры и споры на животрепещущія темы современнаго положенія...

Вопросы о мирѣ и войнѣ, о демократической республикѣ, Учредительномъ Собраніи, платформы всѣхъ партій, все это обсуждается въ офицерскихъ и солдатскихъ кружкахъ. И замѣчательно, что въ теченіе какого-нибудь мѣсяца армія въ общей массѣ выросла въ политическомъ пониманіи будущаго государственнаго устройства, все опредѣленнѣе и опредѣленнѣе высказываясь за демократическую республику.

При этомъ большинство не желаетъ даже слышать о конституціонной монархіи и встрѣчаетъ крайне враждебно все то, что напоминаетъ такъ или иначе о прежней династіи, относясь какъ бы со смущеніемъ даже къ георгиевскимъ медалямъ и медалямъ за усердіе, на которыхъ имѣется портретъ бывшаго императора, и высказывая опредѣленное желаніе о скорѣйшемъ введеніи новыхъ медалей безъ его изображенія...

Д. Н. Лоюфетъ.

«Русскій Инвалидъ» подводитъ позорные итоги бездѣйствія нашей арміи, а въ частности итоги братанія.

По мнѣнію нашего военнаго офицера, намѣреніе Гинденбурга наброситься на Россію было парализовано энергичнымъ переходомъ нашихъ союзниковъ въ наступленіе.

Русскія арміи получили полную свободу дѣйствій развить свой ударъ въ полномъ взаимодействіи съ союзниками. Положеніе центральныхъ державъ, несомнѣнно, вскорѣ стало бы

критическимъ, такъ какъ весь планъ ихъ войны построенъ на дѣйствіяхъ по внутреннимъ операціоннымъ линіямъ и разбитіи противниковъ по одиночкѣ. Рѣшительная борьба одновременно съ нѣсколькими противниками имъ не по силамъ.

Вмѣсто этого, русскія войска занялись братаніемъ, результаты котораго сказались въ слѣдующемъ:

1) Могучій и отлично подготовленный и рассчитанный ударъ англо-французовъ въ направленіи отъ фронта Аррасъ—Суассонъ—Реймсъ черезъ Бельгію на Рейнскую провинцію не получилъ необходимой стремительности.

2) Успѣхи англо-русскихъ войскъ въ Месопотаміи остановлены сосредоточенными сюда резервами противника.

3) На итальянскомъ театрѣ, — почти одновременно съ началомъ наступательныхъ дѣйствій итальянцевъ и австро-германцы проявили активность въ районахъ Трентино и Горицы. Для этого они съ нашего фронта перевезли не только нѣсколько австрійскихъ дивизій, но даже съэкономили и чисто германскія части. Этимъ путемъ замедлено развитіе наступательной операціи генерала Кадерна, которая, несомнѣнно, имѣла бы уже болѣе рѣшительные результаты.

4) На македонскомъ театрѣ — наступательныя попытки генерала Саррайля ликвидированы противникомъ.

5) Приходившіе въ наши окопы толпами австрійцы и германцы во время братанія отлично развѣдывали наше расположеніе и измѣряли всѣ важныя для точности стрѣльбы разстоянія. Насколько въ этомъ отношеніи имъ была велика помощь нашихъ войскъ и въ особенности со стороны нѣкоторыхъ пѣхотныхъ частей, видно изъ слѣдующихъ характерныхъ эпизодовъ поведенія нашихъ солдатъ: а) нерѣдко пѣхотинцы сами указывали нѣмцамъ закрытыя позиціи нашей артиллеріи и угрозой оружія прекращали попытки нашихъ батарей разстрѣливать толпы безцеремонно разгуливавшихъ по нашимъ позиціямъ; б) были случаи указанія нѣмцамъ расположенія секретно заложенныхъ нами фугасовъ и минированныхъ площадей; в) были случаи, къ счастью, единичные — соединенія нашихъ окоповъ телефономъ съ окопами нѣмцевъ и передачи туда важныхъ новостей; г) были случаи безпрепятственнаго сниженія и спуска неприятельскихъ аэрплановъ въ расположеніи нашихъ позицій, при чемъ неприятельскіе летчики, выполнивъ порученную имъ развѣдывательную работу, также безпрепятственно улетали. Кромѣ того, наши солдаты продавали нѣмцамъ хлѣбъ и съѣстные припасы, а сами получали, кромѣ денегъ, спиртные напитки. Къ счастью, вѣроломный поступокъ нѣмцевъ, опившихся на Рижскомъ фронтѣ нашихъ довѣрчивыхъ солдатъ отравленной водкой, отъ которой погибло около тысячи человекъ, внесъ въ сознаніе солдатской массы нѣкоторое отрезвленіе. Въ результатѣ братанія наши враги получили полное и точное представленіе о нашихъ позиціяхъ, о силѣ войскъ на различныхъ участкахъ боевого фронта, а главное — изучили настроеніе солдатъ и выяснили полный ихъ упадокъ въ моральномъ отношеніи, отсутствіе сознанія долга и любви къ Родинѣ, а равно нежеланіе переходить къ какой-либо активности.

Что же это такое?!

«Кіевлянинъ» рассказываетъ слѣдующій невѣроятный фактъ:

При повѣркѣ документовъ, во время лояли дезертировъ, мнѣ нужно было пройти на заводъ.

Стоящій на часахъ юнкеръ не пропустилъ меня и предложилъ отправиться на уголъ Набережно-Крещатикской ул. и Нижняго Вала къ дежурному офицеру за полученіемъ пропуска.

Я отправился, увидѣлъ на углу юнкера и офицера и обратился къ послѣднему въ вѣжливой формѣ:

— Не вы ли начальникъ поста?

— Я по-московски не розумлю, былъ отвѣтъ.

Я, признаться, опѣшилъ. Протеръ глаза; нѣтъ, не ошибаюсь, стоить офицеръ, русскіе погоны, подпоручикъ, но украинская розетка на груди.

Удивленно и съ негодованіемъ я воскликнулъ:

— Какъ, вы, офицеръ русской арміи, носящій ея мундиръ, не умѣете говорить по-русски, давно ли вы „забыли“?

— Я не русской арміи, а гвардейскаго украинскаго полка!

— Такъ вы сбросьте погоны офицера русской арміи!

— Я же вамъ кажу, що я по-московски не розумлю!

Я ушелъ, заканчиваетъ рассказчикъ, такъ какъ не было силъ долѣе выносить эту трагикомедію.

Интересно, какъ реагировало на этотъ случай «Московское» начальство.

«Обыватель» цитируетъ въ «Новомъ Времени» рассказъ Бѣлорусова, о впечатлѣніяхъ на англійскомъ фронтѣ отъ нашей революціи.

Сперва это отношеніе было восторженное, пока англичане думали, что переворотъ совершился на почвѣ національныхъ русскихъ чувствъ и послужитъ къ подъему нашей національ-

ной и государственной энергій. Но затѣмъ положеніе русскаго корреспондента въ англійской арміи сдѣлалось таково, что пришлось уѣхать. „Хотя по разрѣшенію я могъ пробыть на англійскомъ фронтѣ мѣсяць, я поторопился уѣхать черезъ 10 дней, потому что положеніе мое, какъ русскаго революціонера и патріота, стало intenable — невозможно. Что въ самомъ дѣлѣ могъ я отвѣчать не на вопросъ даже, а на спокойное утвержденіе, на презрительный выводъ:

— „Итакъ, вы намъ измѣняете“...

„На Россію, очевидно, рассчитывать нельзя. Были Штурмеръ и Протопоповъ, теперь имѣются ваши крайніе лѣвые. Мотивы и словесныя формулы измѣнились, сущность дѣятельности осталась та же. Чѣмъ раньше западные демократіи поймутъ это, тѣмъ лучше. Очевидно, васъ надо списать со счета и рассчитывать на собственные силы. Васъ замѣнитъ Америка, и это къ лучшему, такъ какъ со старой американской демократіей у насъ найдется и общій языкъ, и взаимное пониманіе. Съ вами же.“

„Въ этихъ условіяхъ понятно, почему я поторопился уѣхать съ англійскаго фронта“...

Но, вернувшись изъ арміи въ Парижъ, авторъ попалъ какъ въ полымя. „Вы знаете, говорили ему, мы войны не хотѣли; мы до мозга костей миролюбивы, такими были, такими и остались. Мы ввязались въ войну изъ вѣрности нашимъ обязательствамъ къ Россіи. И теперь, когда у насъ вѣтъ семьи безъ траура, когда наши богатства растаяли, культурнѣйшіе департаменты наши въ развалинахъ и вѣтъ числа нашимъ жертвамъ,—вы же насъ бросаєте и начинаете браться съ нашимъ врагомъ. Какъ это назвать?“

Иначе, какъ предательствомъ этого не назовешь.

Непонятно, какимъ образомъ внутренняя Россія, какимъ образомъ русское свободное правительство можетъ такъ „выдавать честь“. Русскихъ за границею выдавать конечно прежде всего своихъ офицеровъ и солдатъ тамъ, но и затѣмъ всю интеллигенцію. Это говоритъ о полномъ распадѣ Россіи, о томъ, что она потеряла единый нравственный центръ въ себѣ и не представляетъ сколько-нибудь моральнаго лица. И хочется закричать туда, за границу, что такъ поступаетъ съ ними только русское дряблѣе правительство, которое ничѣмъ не управляетъ, а только толчется на мѣстѣ, а отнюдь не русскій народъ, который своихъ не выдаетъ.

Французы и англичане говорили автору, что даже во Франціи, не говоря уже объ Англій, социалисты составляютъ ничтожную частицу націи, и что не можетъ быть иначе и въ Россіи. А потому Россія безхарактерно и безвольно подчинилась выкрикамъ партійныхъ горсточекъ людей, и правительство русское слѣдуетъ не волѣ народа, а демагогій столицы. Какъ англичане, такъ и французы не довѣряютъ прочности нашего коалиціоннаго кабинета, и не довѣряютъ потому именно что мы позволили свергнуть первое временное правительство, совершившее революцію, не дождавшись Учредительнаго Собранія.

Силы и постоянства — вотъ требованіе момента, и требованіе и для Россіи, требованіе и международное. Удивительно, что въ самомъ Петроградѣ правительство почему-то не слушаетъ голосовъ порядка и борьбы съ анархіею, а находится подъ какимъ-то гипнозомъ голосовъ анархическихъ. Сколько въ апрѣлѣ ходили толпы народа и части войскъ съ криками и съ плакатами — „Довѣріе Временному Правительству“, сколько въ маѣ мѣсяцѣ кричали на улицахъ: „Долой Ленина“. Но всѣ эти народныя воззванія ничего не сдѣлали. Правительство само почему-то не беретъ той силы, какую ему вкладываютъ въ руку, — и все страхиваетъ съ себя всякіе остатки значительности. Въ Петроградѣ распоряжается Берлинъ, вотъ въ чемъ дѣло. Мы ничего не можемъ сдѣлать съ Берлиномъ на своихъ улицахъ, какъ съ нимъ ничего не могли сдѣлать въ Варшавѣ передъ первымъ раздѣломъ Польши. Въ Польшѣ тоже изъ каждаго угла, улицы и дома кричали измѣнники: „Не позволяемъ“. И наша теперешняя свобода и теперешніе уличные митинги похожи на погубившее польскую „Рѣчь Посполитую“ *liberum veto*?

Неужели Россія перелицовывается въ Польшу послѣднихъ лѣтъ ея исторіи и судьбы. Гдѣ же русскій человекъ? Гдѣ же русскій духъ?

Складъ Т-ва «В. А. Березовскій» и Конторы журналовъ: «Развѣдчикъ» и «Вѣстовой» открыты съ 9 ч. утра до 5 ч. вечера. Въ праздники конторы и складъ закрыты.

Просятъ авторовъ, желающихъ, чтобы вновь выходящіе труды ихъ были отлѣчены въ «Развѣдчикѣ», присылать по 2 экземпляра ихъ въ редакцію «Развѣдчика», Петроградъ, Колокольная, 14.

Вслѣдствіе значительнаго количества поступающихъ въ редакцію книгъ и недостатка мѣста въ журналѣ, Редакція не беретъ на себя обязательства давать отзывы о каждой поступающей къ ней книгѣ.

Жозефъ Рейнакъ. Война на западномъ фронтѣ. Переводъ съ французской рукописи. Петроградъ.

Цѣна 4 руб.

О дѣйствіяхъ нашихъ доблестныхъ союзниковъ, во время настоящей непримѣрной войны, мы судимъ главнымъ образомъ по болѣе или менѣе краткимъ телеграфнымъ сообщеніямъ и по общимъ обзорамъ, періодически появляющимся на страницахъ газетъ. Все это носитъ отрывочный характеръ и потому не можетъ производить цѣльнаго впечатлѣнія, а между тѣмъ имѣть именно такое впечатлѣніе намъ необходимо, такъ какъ только при его наличности мы будемъ въ состояніи судить о той громадной роли, которую сыграли союзныя намъ арміи, и о тѣхъ выдающихся услугахъ, которыя онѣ оказали общему дѣлу. Книга Жозефа Рейнака преслѣдуетъ цѣль дать общій, такъ сказать, стратегическій обзоръ военныхъ дѣйствій одного изъ нашихъ союзниковъ, именно французовъ.

Она содержитъ общій очеркъ событій отъ начала войны до осени 1915 года, и вовсе не касается тактическихъ подробностей, для изложенія которыхъ необходимо детальное изученіе документовъ не могущихъ, по понятнымъ причинамъ, считаться общимъ достояніемъ до окончанія войны. Отъ такого характера изложенія книга только выигрываетъ, такъ какъ читатель получаетъ возможность слѣдить за событіями въ ихъ цѣломъ и вниманіе его не отвлекается подробностями.

Написана она чрезвычайно документально и объективно. Изложивъ политическую обстановку, предшествовавшую началу военныхъ дѣйствій, и германскій планъ войны, авторъ даетъ очеркъ мобилизаціи и сосредоточенія французской арміи, причемъ сообщаетъ цѣлый рядъ весьма интересныхъ данныхъ о ея численности и группировкѣ. Затѣмъ, онъ переходитъ къ бѣглому описанію событій, разыгравшихся на границѣ въ началѣ войны, и посвящаетъ отдѣльныя главы сраженію на Марнѣ и попыткамъ нѣмцевъ продвинуться къ морю, потерпѣвшимъ неудачу. Наконецъ, авторъ останавливается на позиціонной войнѣ, въ которую вылилась борьба союзниковъ съ центральными имперіями. Къ книгѣ приложено пять схемъ иллюстрирующихъ изложенное въ текстѣ.

Таково вкратцѣ содержаніе книги Рейнака вполне отвѣчающей той цѣли, которую поставилъ себѣ авторъ.

Что касается русскаго перевода, то онъ сдѣланъ безукоризненно, и читая его, забываешь, что имѣешь передъ глазами переводъ, а не оригинальное сочиненіе.

Предисловіемъ къ книгѣ служитъ письмо президента французской республики Раймонда Пуанкаре А. П. Извольскому, нашему бывшему послу въ Парижѣ, въ которомъ глава союзнаго намъ государства тепло отзывается о нашей арміи.

Съ внѣшней стороны книга производитъ прекрасное впечатлѣніе: хорошая бумага, четкій шрифтъ, напоминая старинный, и тщательная корректура дѣлаютъ ее достойною, занять мѣсто въ любой, самой изысканной, библиотекѣ. Принимая во вниманіе современную дороговизну бумаги, типографскихъ и переплетныхъ работъ, цѣну книги нельзя не признать умѣренной.

Вообще нельзя не пожелать книгѣ широкаго распространенія, тѣмъ болѣе, что доходъ отъ ея продажи идетъ въ пользу нашего Краснаго Креста.

К. Адариди.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

◆ Русская революція и рожденная ею свобода стоятъ передъ грозной опасностью въ лицѣ императора Германіи и его союзниковъ.

Подтверждая мой прежній призывъ къ защитѣ революціи и отвѣтственности всѣхъ и каждого за судьбу освобожденной родины, я уже призвалъ весь командный составъ отъ главнокомандующаго до младшаго офицера быть неизмѣнно на своемъ посту, подлѣ страхомъ строгой кары.

Та же отвѣтственность лежитъ и на васъ, товарищи солдаты.

Никто изъ васъ, подобно начальникамъ, не можетъ и не долженъ покидать свой постъ.

Призывая еще разъ всѣхъ исполнить свой воинскій долгъ, объявляю, что Временнымъ Правительствомъ издано слѣдующее постановленіе:

1) Лицъ, самовольно оставившихъ ряды войскъ и не явившихся въ свои части къ 15-му мая сего года, не зависимо отъ наказанія, которому они подлежатъ по закону: а) лишить права участія въ выборахъ въ Учредительное Собраніе и въ органы мѣстнаго самоуправления и б) предоставить Учредительному Собранію о лишеніи ихъ права на полученіе земли при земельной реформѣ.

2) Семьи означенныхъ въ ст. 1 лицъ лишить, до возвращенія послѣднихъ въ свои части, права на полученіе пайка.

3) Указанныя въ ст. 1 лица, явившіяся въ свои части послѣ 15-го мая 1917 года, могутъ быть восстановлены до суда въ правахъ, означенныхъ въ пп. а и б ст. 1, и вовсе освобождены отъ отвѣтственности за дезертирство, если доблестнымъ исполненіемъ своего долга загладятъ свое преступленіе передъ родиной.

4) Дѣйствія настоящаго постановленія распространить на все время текущей войны и на тѣхъ лицъ, кои самовольно оставили свои части послѣ 15-го мая сего года или оставятъ ихъ впредь, а равно на лицъ, кои не явятся безъ законныхъ причинъ по новымъ мобилизаціямъ или призывамъ на военную службу.

5) Опубликованіе списковъ дезертировъ и наблюденіе за исполненіемъ сего постановленія возложить на высшія губернска, областныя и городскія власти, для чего:

а) всѣмъ начальникамъ войсковыхъ частей и командъ оставить къ 1-му іюля сего года подлежащимъ воинскимъ начальникамъ свѣдѣнія о всѣхъ дезертирахъ, а равно — представлять ихъ впредь къ первому числу каждого мѣсяца;

б) воинскимъ начальникамъ, по провѣркѣ означенныхъ свѣдѣній и пополненіи ихъ имѣющимися у нихъ данными, представлять списки дезертировъ въ уѣздныя и городскія по воинской повинности присутствія;

в) этимъ послѣднимъ, по дополненіи списковъ своими свѣдѣніями и провѣркѣ ихъ при участіи общественныхъ организацій, окончательно составленные списки представлять высшимъ губернскимъ, областнымъ и городскимъ властямъ.

Объявляя настоящее постановленіе Временнаго Правительства къ неуклонному исполненію, предписываю всѣмъ военнымъ начальникамъ проводить необходимыя мѣропріятія по данному вопросу въ тѣсномъ единеніи съ солдатскими комитетами и совѣтами.

Настоящій приказъ прочесть во всѣхъ ротахъ, эскадронахъ, сотняхъ, батареяхъ, на всѣхъ судахъ и во всѣхъ воинскихъ сухопутныхъ и морскихъ командахъ и широко распространить путемъ расклейки на улицахъ и общественныхъ учрежденіяхъ во всѣхъ гарнизонахъ (Пр. Ар. и Фл. 31 мая № 17).

◆ Объявлено по военному вѣдомству утвержденное Временнымъ Правительствомъ постановленіе о новомъ устройствѣ военно-окружныхъ и корпусныхъ судовъ и производствѣ въ нихъ дѣлъ.

Этимъ актомъ, равно какъ ранѣе опубликованными правилами объ устройствѣ полковыхъ судовъ, дѣло правосудія въ арміи строится на совершенно новыхъ началахъ. Не мало кривды было въ судахъ стараго режима. Нелицеприят-

ной правды и строгой справедливости ждетъ Россія отъ новаго военного суда.

Офицеры и солдаты! Вамъ данъ уже свободный выборный судъ, въ которомъ вы сами будете рѣшать возникающія въ вашей средѣ дѣла. Теперь вы же призываетесь къ сужденію самыхъ важныхъ воинскихъ преступленій въ военно-окружныхъ судахъ, въ качествѣ военныхъ присяжныхъ засѣдателей. Въ вашихъ рукахъ будетъ отнынѣ правосудіе въ войскахъ.

Между вами не будетъ различій. Солдаты и офицеры, вы рядомъ другъ съ другомъ будете по совѣсти и закону рѣшать судьбу своихъ погрѣшившихъ братьевъ.

Родина вѣритъ, что судъ вашъ не будетъ лицепріятенъ. Безъ правосудія не можетъ жить ни одно общество, ни одна армія.

Воздайте каждому по дѣламъ его. Несчастье и невольный грѣхъ пусть найдутъ у васъ милость, безчестность же, трусость, насильничество, кто бы ни былъ въ нихъ повиненъ, — непреклонную заслуженную кару.

Родина вѣритъ вамъ, оправдайте ея довѣріе. Покажите передъ всѣмъ свѣтомъ, что свобода — не беспорядокъ, что независимая совѣсть воина дастъ войску правый судъ.

Приказъ этотъ прочесть во всѣхъ ротахъ, эскадронахъ, батареяхъ и командахъ (Пр. в. в. 6 іюня № 336).

◆ Разрѣшено, на время войны, обучающимся въ Михайловской артиллерійской академіи офицерамъ, зачисленнымъ въ штатъ на основаніи прик. по в. в. 1915 года за № 631, выдавать столовыя деньги на основаніяхъ, указанныхъ въ примѣчаніяхъ 7 и 8 къ штату этой академіи, но независимо отъ времени пребыванія этихъ офицеровъ въ должностяхъ, по коимъ имъ были опредѣлены къ выдачѣ столовыя деньги, или по должностямъ, кои они занимали въ арміи въ моментъ эвакуаціи, или по тѣмъ штатнымъ должностямъ, на которыя они были назначены послѣ эвакуаціи, смотря по тому, какой должности присвоены столовыя деньги въ высшемъ размѣрѣ (Пр. в. в. 1 мая № 264).

◆ Военнослужащихъ, удаленныхъ по желанію солдатъ отъ исправленія должностей, если надъ ними не назначено слѣдствія и суда, зачислять въ резервъ, хотя бы и сверхъ комплекта, и довольствовать, согласно пункту 29 пр. в. в. 1916 г. № 657 (Пр. в. в. 4 мая № 260).

◆ Съ образованіемъ кабинета военного министра и для болѣе успѣшнаго выполненія возложенныхъ на него задачъ, приказываю:

1) Главнаго редактора газеты «Русскій Инвалидъ» и журналовъ «Военный Сборникъ» и «Военно-Историческій Сборникъ» подчинить начальнику кабинета военного министра;

2) книжный и географическій магазинъ Главнаго Штаба и Главнаго управленія генеральнаго штаба передать въ завѣдываніе главному редактору газеты «Русскій Инвалидъ»;

3) въ лицѣ главнаго редактора газеты «Русскій Инвалидъ» объединить всю издательскую дѣятельность военного министерства, за исключеніемъ изданія уставовъ, законоположеній, инструкцій и официальныхъ наставленій (Пр. в. в. 10 мая № 283).

◆ Временное Правительство постановило распространить дѣйствіе статей 556—579 устава объ общественномъ призрѣніи (Св. Зак., т. XIII, изд. 1915 г.) и изданныхъ въ измѣненіе и дополненіе ихъ узаконеній — на семьи сверхсрочнослужащихъ солдатъ арміи и флота, какъ состоящихъ на службѣ, такъ и убитыхъ, умершихъ или пропавшихъ безъ вѣсти, не подвергая при этомъ произведенныя до изданія приведеннаго постановленія выдачи продовольственнаго пособія семьямъ сверхсрочнослужащихъ солдатъ обратному взысканію (Пр. в. в. 9 мая № 275).

◆ Военный министръ приказалъ, чтобы строевые штабъ и оберъ-офицеры, присутствіе коихъ въ своихъ частяхъ, вслѣдствіе новаго уклада быта войскъ, является нежелательнымъ, безотлагательно представлялись къ переводу по статьѣ 20-й положенія о резервѣ, объявленнаго при пр. в. в. 1916 года № 657 въ резервъ чиновъ при штабахъ военныхъ округовъ, не считаясь съ установленнымъ для такихъ переводовъ 4-хъ мѣсячнымъ срокомъ отсутствія изъ части (Пр. Петр. в. о. 29 мая № 296).

◆ Офицеры ополченія, перемѣщенные для пользы службы изъ одной ополченской части въ другую, сохраняютъ званіе заурядъ только при переводѣ на равныя должности, что касается заурядъ-офицеровъ ополченія, перемѣщенныхъ для пользы службы на высшія должности, то таковыя званіе заурядъ теряютъ (Пр—ніе Моск. в. о. 25 мая № 425).

◆ 1) Право разрѣшать отпускъ путевого довольствія депутатамъ, командируемымъ какъ въ предѣлахъ военныхъ округовъ, такъ равно и за предѣлы послѣднихъ, въ различные пункты стоянокъ частей войскъ отъ исполнительныхъ комитетовъ совѣтовъ солдатскихъ депутатовъ и другихъ мѣстныхъ организацій, въ тѣхъ случаяхъ, когда командированіе этихъ депутатовъ вызывается надобностями военного вѣдомства, на примѣръ, для разрѣшенія разнаго рода вопросовъ, выдвигаемыхъ внутренней жизнью войсковыхъ частей, — предоставить командующимъ войсками военныхъ округовъ и лицамъ, пользующимся высшими и равными съ названными командующими войсками правами.

2) Установить, на время войны, названнымъ депутатамъ слѣдующія нормы путевого довольствія: а) офицерскимъ и класснымъ чинамъ — перевозочные документы и путевое довольствіе, полагающееся при выдачѣ перевозочныхъ документовъ, за время нахождения въ пути, и суточные деньги по 5 р. въ сутки за время нахождения въ мѣстѣ командировки и б) солдатамъ и прочимъ лицамъ — перевозочные документы и путевое довольствіе, какъ оберъ-офицерамъ, за время нахождения въ пути, и суточные по 5 руб. въ сутки за время нахождения въ мѣстѣ командировки (Пр—ніе Моск. в. о. 29 мая № 433).

◆ Одно только выраженное командами пожеланіе объ удаленіи кого-либо изъ лицъ команднаго состава не даетъ права послѣднимъ, безъ особаго на то распоряженія подлежащей власти, сдавать свои должности, устраниваться отъ дѣлъ и проч. О каждомъ такомъ случаѣ, будетъ произведено самое тщательное разслѣдованіе, лишь послѣ чего, будетъ окончательно рѣшаться возбужденный вопросъ. Виновные въ оставленіи своихъ должностей или сложеніи обязанностей безъ разрѣшенія начальства будутъ привлекаться къ законной отвѣтственности. Равно будутъ привлекаться къ таковой же отвѣтственности и лица тѣмъ или инымъ путемъ, понуждающія чиновъ команднаго состава къ самовольному оставленію своихъ должностей (Пр. Турк. в. о. 16 мая № 350).

Отъ кабинета военного министра.

Для тѣсной связи военного министерства съ солдатскими организаціями и объединенія ихъ дѣятельности, въ составѣ министерства образуется общественно-политическій отдѣлъ. По приказанію военного министра политическій отдѣлъ проситъ комитеты сообщать отдѣлу два раза въ мѣсяцъ 1-го и 15-го числа — слѣдующія свѣдѣнія:

1. Личный составъ комитета; способъ и порядокъ его избранія.

2. Свѣдѣнія о дѣятельности комитета за истекшій періодъ; свѣдѣнія эти желательнѣе всего представлять въ видѣ копій протоколовъ или систематизированныхъ выдержекъ изъ протоколовъ съ особымъ указаніемъ всѣхъ затрудненій и сомнѣній, встрѣченныхъ комитетомъ, въ осуществленіи поставленныхъ задачъ.

3. Свѣдѣнія о состояніи и дѣятельности солдатскихъ организацій и арміи.

4. Сообщение о тѣхъ указаніяхъ, разъясненіяхъ или содѣйствіи со стороны министерства, которыя комитетъ желалъ бы получить.

5. По 3 экземпляра всѣхъ изданій, обращеній и воззваній комитета. Желательно, чтобы свѣдѣнія эти впервые были сообщены къ первому іюня при посредствѣ делегатовъ на Всероссийскій Съѣздъ Совѣтовъ.

Крайне желательно чтобы и фронтовые комитеты представляли аналогичныя свѣдѣнія о своей дѣятельности.

Пріемъ въ кадетскіе корпуса въ 1917—1918 учебномъ году казеннокоштныхъ и своекоштныхъ интерновъ и перечисленіе своекоштныхъ и приходящихъ кадетъ на казенное содержаніе предположено производить по слѣдующимъ правиламъ, выработаннымъ комиссіею генерала Макшеева:

§ 1. Къ пріему во всѣ кадетскіе корпуса казеннокоштными интернами допускаются по выдержаніи вступительнаго экзамена малолѣтніе, принадлежащіе къ одному изъ нижеслѣдующихъ разрядовъ:

1) Сыновья, круглые сироты, воинскихъ чиновъ (офицеровъ солдатъ и матросовъ), а равно военныхъ и военно-морскихъ врачей, военныхъ и военно-морскихъ чиновниковъ, духовенства арміи и флота, лицъ военно-санитарнаго и военно-ветеринарнаго персонала, убитыхъ на войнѣ или умершихъ отъ ранъ, контузій, увѣчий (сюда же относятся и умершіе отъ отравленія удушливыми газами) и болѣзней, на войнѣ полученныхъ, и круглые сироты лицъ, погибшихъ отъ несчастныхъ случаевъ на заводахъ для выдѣлки взрывчатыхъ веществъ и на заводахъ и лабораторіяхъ, изготовляющихъ удушливые и ядовитыя газы для нуждъ арміи, равно какъ и при изготовленіи снарядовъ съ этими веществами (въ военное время).

Примѣчаніе. Подъ военно-санитарнымъ и военно-ветеринарнымъ персоналомъ слѣдуетъ понимать, кромѣ врачей, слѣдующихъ лицъ: фармацевтовъ, лекарскихъ помощниковъ и помощницъ, санитарныхъ кондукторовъ флота, медицинскихъ и ветеринарныхъ фельдшеровъ и фельдшерницъ, сестеръ милосердія, санитарныхъ унтеръ-офицеровъ, ротныхъ фельдшеровъ, псаломщиковъ, санитаровъ (солдатъ) и матросовъ госпитальной команды.

2) Сыновья, полусироты тѣхъ же лицъ.

3) Сыновья лицъ, причисленныхъ къ 1-му классу Александровскаго Комитета о раненыхъ.

4) Сыновья лицъ, причисленныхъ ко 2-му классу Александровскаго Комитета о раненыхъ.

5) Сыновья, круглые сироты лицъ, причисленныхъ къ 3-му классу Александровскаго Комитета о раненыхъ, и сыновья круглыя сироты лицъ, перечисленныхъ въ п. 1, умершихъ при исполненіи служебныхъ обязанностей на дѣйствительной военной или военно-морской службѣ.

6) Сыновья лицъ, получившихъ орденъ Св. Георгія.

7) Сыновья лицъ, получившихъ Георгіевское оружіе.

8) Сыновья офицеровъ военныхъ и военно-морскихъ врачей, военныхъ и военно-морскихъ чиновниковъ, военного и военно-морского духовенства, получившихъ орденъ за боевыя отличія или Георгіевскіе кресты, а для духовенства — наперсный крестъ на Георгіевской лентѣ, равно и сыновья солдатъ и матросовъ, награжденныхъ Георгіевскими крестами и

9) Сыновья лицъ, поименованныхъ въ п. 8, въ томъ числѣ и кандидатовъ на классную должность, прослужившихъ на дѣйствительной военной или военно-морской службѣ не менѣе 10-ти лѣтъ, равно какъ и сыновья сверхсрочно-служащихъ солдатъ, прослужившихъ не менѣе 5-ти лѣтъ сверхъ срока.

Примѣчаніе 1. Независимо отъ лицъ, перечисленныхъ въ пп. 1—9, предоставляется право на поступленіе въ кадетскіе корпуса сверхъ штата бесплатными приходящими сыновьямъ всѣхъ служащихъ въ военно-учебныхъ заведеніяхъ лицъ, при условіи службы ихъ въ кадетскихъ корпусахъ не менѣе 10-ти лѣтъ и наличія свободныхъ мѣстъ въ классахъ.

Примѣчаніе 2. Права усыновленныхъ изъ воспитанниковъ, пріемышей и чужихъ дѣтей на поступленіе въ кадетскіе корпуса, опредѣляются службою ихъ родныхъ отцовъ и матерей.

§ 2. Значащіеся въ предыдущемъ параграфѣ малолѣтніе допускаются къ медицинскому освидѣтельствованію и къ экзамену на казенныя вакансіи, по баллотировкѣ, причемъ отнесеннымъ къ высшимъ разрядамъ отдается преимущество передъ отнесенными къ низшимъ разрядамъ въ смыслѣ представленія имъ, относительно, большаго числа вакансій, согласно изложенному § 4.

§ 3. Перечисленіе на казенное содержаніе своекоштныхъ кадетъ, кромѣ ниже поименованныхъ, а равно и переводъ казеннокоштныхъ кадетъ изъ однихъ корпусовъ въ другіе, производятся также по баллотировкѣ по соответствующимъ разрядамъ, кромѣ случаевъ перевода по педагогическимъ соображеніямъ или по климатическимъ условіямъ.

Пробывшіе въ корпусѣ три года своекоштные кадеты изъ числа имѣющихъ право на казенное содержаніе и перешедшіе въ слѣдующій классъ перечисляются, по желанію опредѣлившихъ ихъ въ корпусъ лицъ, въ казеннокоштные безъ баллотировки.

§ 4. Прошенія объ опредѣленіи въ кадетскіе корпуса малолѣтнихъ подаются съ приложеніемъ ихъ метрикъ и докумен-

товъ, устанавливающихъ ихъ право на казенное содержаніе, до 1-го іюля родителями или опекунами малолѣтнихъ непосредственно директорамъ кадетскихъ корпусовъ, которые и производятъ сами разверстку казенныхъ вакансій по разрядамъ.

§ 5. Въ Петроградѣ, Москвѣ и Оренбургѣ, гдѣ имѣется нѣсколько кадетскихъ корпусовъ, баллотировка производится: въ Петроградѣ при 1-мъ кадетскомъ корпусѣ, въ Москвѣ при 3-мъ Московскомъ и въ Оренбургѣ при Оренбургскомъ-Неплюевскомъ, подъ наблюдениемъ и отвѣтственностью директоровъ названныхъ корпусовъ, причемъ всѣ освободившіяся вакансіи и поданныя просьбы суммируются въ одно число, и малолѣтніе послѣ баллотировки распределяются по корпусамъ по возможности согласно ихъ заявленіямъ о томъ, въ какой корпусъ они желаютъ поступить.

§ 6. Баллотировка производится въ слѣдующемъ порядкѣ:

а) Малолѣтніе каждаго разряда баллотироваются только на тѣ вакансіи, которыя отдѣлены для этого разряда, при чемъ баллотировка въ каждомъ отдѣльномъ разрядѣ во всякомъ случаѣ производится до конца, чтобы установить старшинство въ предѣлахъ всего списка, на случай, если останутся свободныя казенныя вакансіи за невыдержаніемъ ими экзамена, за отказомъ въ приемѣ по какому-либо физическому недостатку и по другимъ причинамъ.

б) Назначеніе на послѣднія вакансіи прекращается 1-го октября.

Родители или опекуны забаллотированныхъ малолѣтнихъ могутъ подавать директорамъ корпусовъ заявленія о желаніи опредѣлить малолѣтнихъ въ другіе корпуса.

Заявленія эти, вмѣстѣ съ требуемыми отъ корпусовъ въ § 7 свѣдѣніями, препровождаются въ Главное Управленіе на тотъ случай, если въ корпусахъ вообще останутся отъ баллотировки свободныя казенныя вакансіи.

в) Въ корпусахъ, гдѣ наличіе свободныхъ казенныхъ вакансій превышаетъ число поданныхъ объ опредѣленіи малолѣтнихъ въ корпусъ просьбъ, баллотировка не производится.

§ 7. Въ интересахъ замѣщенія къ началу учебнаго курса въ корпусахъ всѣхъ свободныхъ казенныхъ вакансій, корпуса тотчасъ послѣ баллотировки должны сообщать Главному Управленію военно-учебныхъ заведеній, списки всѣхъ забаллотированныхъ съ указаніемъ адресовъ ихъ родителей, разрядовъ, по которымъ баллотировались малолѣтніе, и классовъ, въ кои они подходятъ по возрасту. Корпуса же, гдѣ остались свободныя казенныя вакансіи, должны представить числовыя свѣдѣнія о томъ, въ какихъ классахъ и сколько вакансій остаются свободными.

§ 8. О приемѣ своекоштными. Въ кадетскіе корпуса допускаются къ приему своекоштными сыновья всѣхъ російскихъ гражданъ при томъ однако условіи, если число кадетъ въ классныхъ отдѣленіяхъ соответствующихъ классовъ въ корпусѣ не превышаетъ установленной нормы (35 человекъ).

Приемъ этотъ производится въ слѣдующей постепенности:

а) Первоначально принимаются своекоштными малолѣтніе, отнесенные по правамъ на казенное содержаніе по приведеннымъ выше 9-ти разрядамъ, въ порядкѣ постепенности этихъ разрядовъ, но не попавшіе по баллотировкѣ на казенныя вакансіи.

б) Затѣмъ пользующіеся правомъ на поступленіе въ кадетскіе корпуса безплатными приходящими.

в) Всѣ прочія лица.

Если число желающихъ поступить своекоштными превышаетъ число вакансій, то приемъ производится по старшинству полученныхъ отбѣтокъ.

Подполк. Томсену. Въ ст. 724 кн. 19 С. В. П. указано, кому изъ командированныхъ сохраняется право на полученіе прибавокъ къ жалованью. Другихъ законовъ нѣтъ. Справка: цирк. Гл. Шт. 1916 г. № 56 и пр. по в. в. 1917 г. № 323.

Кап. Герасимову. Прочитайте новыя правила о производствѣ въ слѣдующіе чины за боевую службу, объявленныя въ прик. по в. в. 20-го мая сего года за № 296.

Прап. Пытухову. Въ газетѣ «Русскій Инвалидъ» № 136 въ отвѣтѣ № 197 дано неправильное разъясненіе. Суточные за время переѣзда по желѣзнымъ дорогамъ сохраняются и при полученіи порціонныхъ, установленныхъ ст. 623 кн. 19 С. В. П., а также полевыхъ и походныхъ порціоновъ. Законъ: пр. по в. в. 1914 г. № 630 и 1917 г. № 65.

Поруч. Медвѣдовскому. Правомъ оставленія на военной службѣ при демобилизаціи арміи могутъ воспользоваться, по выбору и удостоенію подлежащаго строевого начальства,

лишь тѣ изъ офицерскихъ чиновъ, не державшихъ офицерскаго экзамена и независимо отъ степени полученнаго ими общаго образованія, кои, во время настоящей войны, принимали непосредственное участіе въ боевыхъ дѣйствіяхъ противъ непріятеля. Справка: разъяс. Гл. Шт., напечатанное въ газетѣ «Русскій Инвалидъ» 1917 г. № 135.

Подполк. Загорскому. Хотя начальнику конвойной команды и предоставлены въ нѣкоторыхъ случаяхъ права командира отдѣльной части, но если должность его положена въ оберъ-офицерскомъ чинѣ, то порціоны ему должны отпускатся по обладу ротнаго командира, т. е. по 7-му разряду.

ИЗДАНИЕ Т-ВА В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ
РЕДАКТОРЪ С. А. ПАШКЕВИЧЪ.

Цѣна объявленій
въ «РАЗВѢДЧИКѢ».

1-я и послѣдняя стр. по 50 коп.
прочія стр. по 40 к. за строку нонпареля въ 1/4 ширины страницы.

НОВЫЯ ИЗДАНИЯ,
поступившія за недѣлю.

Битва на Марнѣ. 24—30 августа 1914 г. Краткій очеркъ составилъ **Гюставъ Рабинъ.** Перевелъ съ французскаго **К. Адариди.** Петроградъ. 1917 г. Съ прилож. картъ 1 р. 25 к.

Въ Складѣ Т-ва „В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ“,
Петроградъ, Колокольная, 14.

ОТЪ КОНТОРЫ ЖУРНАЛА
„РАЗВѢДЧИКЪ“.

Въ виду поступающихъ требованій о высылкѣ утерянныхъ №№ журнала за текущей годъ, Контора заявляетъ, что номера журнала могутъ быть высланы лишь за плату, т. е. по 30 к. за № съ пересылкой. №№ за январь—мартъ разошлись безъ остатка.

Поступили въ продажу:

ПРИЦѢЛО-УГЛОМѢРЫ
В. П. САВУРСКАГО.
ДЛЯ ЛЕГКОЙ И ТЯЖЕЛОЙ АРТИЛЛЕРІИ.

Приборъ состоитъ изъ прозрачнаго полукруга, въ центрѣ котораго вращается прозрачная же дистанціонная линейка. При пользованіи приборомъ, онъ даетъ возможность опредѣлять въ одинъ приемъ уголъ поворота на цѣль въ дѣленіяхъ панорамы, прицѣлъ и трубку. Примѣнимъ для картъ масшт. въ 1 и 2 вер. въ дм. Цѣна каждаго прибора 4 руб

Изд. Т-ва «В. А. Березовскій», Петрогр., Колокольная, 14.

ПОСЛѢДНІЯ НОВОСТИ:

Учебникъ для пѣхотныхъ учебныхъ командъ. Руководство для унтеръ-офицеровъ. Составили *К. Адариди* и *А. Детловъ*. Изд. 33-е, согласованъ съ положеніемъ объ обученіи пѣхоты 1911 г. Съ рисунками и чертежами 1 р. 30 к.

Войсковые учебники. Учебникъ для унтеръ-офицера. Составлены *Особой Комиссіей*, под редакціей генер.-лейт. *Розеншильдъ-Паулина*. Изд. 21-е, исправленное. Съ чертежами и рисунками. 1 р. 75 к.

Программа (конспект) одиночной и взводной подготовки къ разсыпному строю. Составилъ ген.-м. *Адамовичъ*. Изд. 3-е, исправленное 20 к.

Программа одиночной и групповой выправки и обученія отданію чести. Составилъ ген.-м. *Адамовичъ*. Изд. 7-е. 20 к.

Общая программа 8-ми недѣльнаго обученія призываемыхъ солдатъ въ запасныхъ частяхъ пѣхоты. Утверждена военнымъ министромъ. Изданіе *Т-ва «В. А. Березовскій»* . . . 30 к.

Дозорная и сторожевая служба унтеръ-офицера пѣхоты. Составилъ *П. фонъ-Герихъ*. Изданіе 2-е, переработанное по опыту текущей войны. 40 к.

Опытъ руководства по боевой подготовке унтеръ-офицера. 1. Служба унтеръ-офицера въ бою. Составилъ по опыту текущей войны подполковникъ *Даничкий*. . . 30 к.

Обязанности начальниковъ изъ солдатъ въ сторожевомъ охраненіи (Памятка). По новому полковому уставу составилъ *В. Герштенцвейгъ*. Изд. 2-е, исправленное 15 к.

Памятка распоряженій взводнаго командира при выполненіи различныхъ боевыхъ задачъ. Сост. капитанъ *Иваненко*. Изд. 7-е. . . 50 к.

Руководство къ чтенію картъ и плановъ и производство военныхъ рекогносцировокъ для учебныхъ командъ, развѣдчиковъ, дозорныхъ и унтеръ-офицеровъ всѣхъ родовъ оружія. Сост. *Н. Рынчиковъ*. Изданіе 11-е. Съ чертежами. 75 к.

Курсъ дисциплинарнаго устава и военно-уголовныхъ законовъ. Пособіе для школъ прапорщиковъ, учебныхъ командъ и строевыхъ унтеръ-офицеровъ. Составилъ *Рылинскій*. Изданіе 5-е, исправленное и дополненное под редакціей *Н. П. Вишнякова*. . . 45 к.

Краткій учебникъ по топографіи для войсковыхъ школъ подпрапорщиковъ. Составилъ шт.-кап. *Гонсовскій*. Изданіе 5-е, исправленное. Съ чертежами 75 к.

Руководство для ветеринарно-фельдшерскихъ школъ военнаго вѣдомства. Составилъ магистръ ветеринарныхъ наукъ *И. Н. Потанинъ*. Изданіе 9-е, исправленное и дополненное примѣнительно къ программѣ ветеринарно-фельдшерскихъ школъ въ частяхъ войскъ 1917 г. Съ рисунками 2 р. 50 к.

Въ складѣ Т-ва „В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ“, Петроградъ, Колокольная, 14.

Имѣются въ продажѣ:

Художественный альбомъ Русско-Японская война на сушѣ и на морѣ, съ текст., излагающ. всю исторію войны въ послѣдов. порядкѣ событій. Изд. *В. А. Березовскаго*.

При участіи художниковъ баталистовъ: *И. А. Владимірова*, *В. В. Игнациуса* († командиръ броненосца «Князь Суворовъ»), *Н. Н. Каразина*, *Н. И. Кравченко*, *И. И. Крылова*, *А. Г. Орлова*, *Н. С. Самокиша*, *А. П. Сафонова*, *В. А. Табурина*, *О. Шарлеманя* и др.

Съ планами, схемами, картинами на отдѣльныхъ листахъ мѣловой бумаги, художественно выполненныхъ въ два тона (автотипія Dublex) и картинами въ краскахъ. Текстъ на веленовой бумагѣ съ портретами участниковъ войны и множествомъ иллюстрацій, всего 240 страницъ текста альбомнаго формата 9¹/₂×7 верш., 752 портрета и рисунка и 56 отдѣльныхъ картинъ.

Цѣна всего изданія: 8 выпусковъ 15 р.

Въ роскошномъ коленкоровомъ переплетѣ-футлярѣ. . . 18 р.

Лѣтопись войны съ Японіей за все время ея изданія въ 1904 и 1905 годахъ (84 выпуска 1650 страницъ, болѣе 3000 картинъ, рисунковъ, картъ, болѣе 2500 портретовъ участниковъ войны). Четыре большихъ тома (in folio) художественнаго иллюстрированнаго журнала. Въ прилож. 8 картинъ въ краскахъ. Изд. полк. *Дубенскаго*. 7 р.

Пересылка по дѣйств. стоимости.

Складъ Т-ва „В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ“, Петроградъ.

ВОЕННАЯ БЕЛЛЕТРИСТИКА.

Разказы строевого офицера. Письма съ войны. Сост. *Н. В. Мамонтовъ*. 1 р. 25 к.

Тройственный союзъ къ оружію!

Раутенбурга. Стремленія и мечтанія австрійской военной партіи. Переводъ съ нѣмецкаго *Ю. Л.* 1914 г. 1 р. 50 к.

Quo vadis (куда идешь) Австрія? Романъ отчаянія австрійскаго офицера. Переводъ съ нѣмецкаго. Изданіе 3-е. 1914 г. 1 р. 50 к.

Въ житейскомъ морѣ. Романъ въ двухъ частяхъ. *П. Н. Краснова*. Съ художественными виньетками 1915 г. 2 р.

Погромъ Романъ изъ Русско-Японской войны. *Его же*. 1915 г. 2 р.

Фарфоровый кроликъ. Волшебная пѣсня. Повѣсть. *Его же*. 1915 г. 2 р.

Передъ грозю. Армейскіе разказы. Сост. *М. Доманскій*. 1915 г. 1 р. 50 к.

Военные разказы (Первый сборникъ). Разказы, шаржи, статьи и замѣтки. *Егоръ Егоровъ*. Изд. 3-е. 1915 г. 80 к.

Третій сборникъ. Армейскіе разказы, очерки и повѣсти изъ современной офицерской жизни. *Н. Д. Вутовскаго*. Съ портретомъ и факсимиле автора. 1914 г. 1 р.

Дни тѣ... Поэтическія картины съ натуры на фонѣ дыма, грохота и крови нашей Манчжурской катастрофы. *В. А. Масина*. 1914 г. 60 к.

Изъ архива генераль-майора и кавалера *И. О. Дитятина* 2-го Мемуары и переписка *Л. Теннисъ*. 1907 г. 75 к.

Унтеръ-офицеръ. Романъ *Оокура Цэора*. Перевелъ съ японскаго *Евг. Нельгинъ*. 1913 г. 60 к.

Живыя ядра. Очеркъ боевой жизни японской арміи подъ Портъ-Артуромъ. Сочиненіе *Тадеучи Самурай*, поручика японской арміи, съ предисловіемъ графа *Окума*. Переводъ съ англійскаго подъ ред. *Ю. Романовскаго* и *А. фонъ-Шварцъ*. 1909 г. 1 р. 25 к.

Банзай („Готовься къ войнѣ“). Полный переводъ съ 5-го нѣмецкаго изданія гардемариновъ *Ридзевскаго*, *А. Ламжерта*, *Ф. Комарова*, *Д. Фодотова*. 1909 г. 2 р.

Константинополь, его окрестности и Принцевы Острова. Составилъ *С. Филипповъ*. Изданіе 2-е, исправленное 1915 г. 1 р. 50 к.

Дѣйствія Бельгійской арміи съ 18/31 іюля по 18/31 декабря 1914 г. **Оборона государства и борьба за нейтралитетъ.** Докесеніе штаба главнокомандующаго. Съ 11 схемами. Переводъ съ французскаго *К. Адариди*. Въ коленкоровомъ переплетѣ. 1916 г. 1 р. 50 к.

Организованныя преступленія германской арміи. Официальный докладъ правительственной комиссіи во Франціи. Перевелъ съ франц. *Н. М. Лаговъ*. 1915 г. 75 к.

Конецъ Германской имперіи. по предсказаніямъ Германа, Майнцкому и Финсбергскому. Перевелъ съ французскаго *Н. М. Лаговъ*. 1914 г. 75 к.

Современная Румынія и ея національныя задачи. Со схемой Румыніи и прилегающихъ къ ея границамъ земель, на которыя она имѣетъ претензіи. 1916 г. 75 к.

Современная Болгарія и ея судьбы. Съ 2 схемами. 1915 г. 60 к.

Объ брошюры составлены *Г. И. Капчевымъ*.

Разоблаченный пангерманскій планъ. Предложеніе Берлина окончить войну въ „ничью“ тайтъ въ себѣ громадную опасность. *Андре Шерадамъ*. Переводъ съ французскаго *К. Адариди*. Вып. I. Изъ серіи **Война народовъ 1914—1917 гг.** II. Союзники о войнѣ. . . 1 р. 75 к.

Пересылка по дѣйствительной стоимости.

Изданія Т-ва В. А. Березовскій, Птр., Колокольная 14.

•• Памятка юнаго развѣдчика. ••

Составилъ *О. И. Пантюховъ*.

Изданіе 2-е, 1911 г., исправлен. и дополненное. Цѣна 12 коп.

Изданіе Т-ва «В. А. Березовскій», Пгр., Колокольн., 14.